

П р а в д ы н ы в ы д а н ы

Содержание

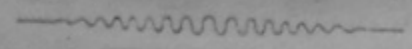
- 1. При соборной церкви в г. Вязьме от сентября
- 2. В сел. Новокр. Арзам. у. от октября
- 3. — — — — —
- 4. Филит. Сем. у. от ввѣста
- 5. Рождественск. Сем. у. от ввѣста
- 6. Мухом. Сем. у. от октября

Доклад

В сел. Лопосов. от 7 ввѣста

Содержание

- 1. В сел. Вондрин. Арзам. у. от 21 сентября
- 2. Мясом. Мясоедск. от 18 сент.
- 3. Навин. от сентября
- 4. Кривин. Арзам. у. от сентября
- 5. Рубин. Пустин. от 11 ввѣста
- 6. Подпир. от ввѣста

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Октября № 20-й 1887 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, послѣ освященія церкви въ зданіи Общежитія Лысковскаго Духовнаго Училища и послѣ Литургіи 5 Октября 1887 г.

Съ первыхъ временъ человѣчества Богъ воздвигалъ людей, которые своимъ ученіемъ и дѣянїями имѣли благотворное вліяніе на человѣческія общества и даже на весь міръ. Таковы въ патріархальныя времена были сперва потомки Авеля, называвшіеся по благочестію сынами Божиими. Таковы Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и Давидъ. Таковы пророки и другіе сильные духомъ и вѣрою люди, даже языческіе владычины міра, выполнявшіе премудрыя и всеблагія предначертанія Божїи въ родѣ человѣческомъ. Тѣмъ болѣе вліянія на общества и судьбу міра оказываютъ избранники Божїи

Новаго Завѣта. Не говоримъ объ Апостолахъ, основателяхъ по Христу св. Церкви, о вселенскихъ учителяхъ Церкви, о мученикахъ, преподобныхъ и святыхъ. Въ христіанствѣ всякій христіанинъ, какъ членъ Церкви, собственными добрыми подвигами и своимъ вліяніемъ на другихъ болѣе или менѣе полагаетъ духовный матеріалъ въ созиданіи и украшеніи ея. Въ этомъ отношеніи еще въ земной жизни христіанъ мѣра и разнообразіе ихъ благочестивой дѣятельности и добраго вліянія въ Церкви могутъ выражаться такъ, какъ изобразилъ Апостолъ состояніе вѣрующихъ въ будущемъ вѣкѣ: *ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разиствуеть во славу* (1 Кор. 15, 40—41). Бываетъ въ христіанствѣ, что цѣлые роды и поколѣнія передаютъ сіяніе добродѣтелей и благочестія отъ рода въ родъ, и тѣмъ спасаютъ себя и другихъ.

Не такое же ли дѣйствіе всеблагаго Промысла Божія мы видимъ въ устроеніи общежитія и освященнаго нынѣ храма Божія для дѣтей, обучающихся въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ. Кто виновникъ этого устроенія, этого нынѣшняго торжества, нашей общей радости, нашихъ общихъ молитвъ, ликованія дѣтей, отцевъ и матерей, здѣшняго духовенства и общества? Потомокъ древняго благочестиваго рода Грузинскихъ царей блаженной памяти князь Георгій Александровичъ и его благочестивая дочь Графиня Анна Георгиевна Толстая. Много добра сдѣлали для Грузіи ея предки Грузинскіе цари. Много добра и благодѣяній для благочестія и духовнаго просвѣщенія въ нашей Епархіи оказали ихъ потомки, о которыхъ идетъ рѣчь. Дысковское Духовное Училище обязано своимъ существованіемъ

князю Георгію, а его дочь Анна довершила его внѣшнее устройство. Послѣдній ея даръ земли и родительскаго дома для училищнаго общежитія и устройства въ немъ церкви имѣетъ важное значеніе теперь и въ будущемъ.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ изрекъ похвалу вѣрнымъ рабамъ, которые хорошо употребляли данныя имъ таланты, разрабатывали и умножали ихъ (Матѣ. 25, 15—28). Разработка и умноженіе талантовъ можетъ производиться не только собственнымъ трудомъ, но и чрезъ другихъ. *Подобаше вдати сребро мое торжникомъ,* говоритъ Господь, *и пришедъ Азъ взялъ быхъ свое съ лихвою* (Матѣ. 25, 27). Благочестивая жертвовательница Графиня Анна имѣетъ отъ Бога драгоценное серебро—это ея любовь къ Богу и добродѣтели, ея желаніе и готовность къ благотворенію, — это ея средства къ благотворенію. И вотъ она умножаетъ данныя ей таланты собственными благочестивыми подвигами, и еще отдала ихъ въ ростъ торжникамъ, и какимъ торжникамъ! — самымъ лучшимъ, самымъ прочнымъ, самымъ долговременнымъ, которымъ не угрожаетъ ни несостоятельность, ни разореніе, ни прекращеніе торговли, потому что ихъ торговля духовная, благодатная, имѣетъ свойства вѣчности и простирается въ вѣчность. Таковы всѣ учащіе и учащіяся въ семъ заведеніи, таковы дѣти, почерпающіе благодатное просвѣщеніе и укрѣпленіе посредствомъ молитвы въ семъ св. храмѣ. Известно, что всякая истина усвоается нами не безъ труда. Чѣмъ больше средствъ для ея пріобрѣтенія, чѣмъ долговѣчнѣе и разнообразнѣе эти средства, тѣмъ болѣе заслугъ предъ Богомъ и человечествомъ имѣютъ лица, доставляющія эти средства. Въ Духов-

номъ училищъ, каково здѣшнее, преподаются науки, отъ которыхъ зависитъ развитіе и достиженіе высочайшихъ христіанскихъ и Божественныхъ истинъ и достиженіе церковныхъ чиновъ. Собственная училищная земля, удобное на ней жилище, домъ общежитія и храмъ для молитвы въ томъ же домѣ, при другихъ пособіяхъ весьма облегчаютъ пріобрѣтеніе и усвоеніе священныхъ истинъ духовнымъ юношествомъ. А доброе начало полагаетъ крѣпкое основаніе для будущаго нравственно-религіознаго развитія и образованія. Получившіе прекрасное воспитаніе и обученіе здѣсь подъ благодатною сѣнію св. храма, при удобствахъ, доставляемыхъ заведеннымъ общежитіемъ, несомнѣнно съ крѣпкою нравственною силою будутъ или продолжать образованіе въ Семинаріи, или совершать служеніе св. Церкви и обществу на разныхъ путяхъ жизни. Всякая истина, пріобрѣтенная при такихъ удобствахъ, какія даны этому училищу, всякое добро, совершаемое вслѣдствіе облегченія средствъ къ духовному образованію, возрастая въ добрыхъ послѣдствіяхъ, не перестанутъ указывать на благотворительницу и виновницу всѣхъ такихъ благъ Графиню Анну Георгіевну. И храмъ, посвященный св. праведнымъ Симеону и Аннѣ пророкицѣ, будетъ свидѣтельствовать настоящимъ и будущимъ родамъ о великой ея жертвѣ для блага духовнаго юношества. Самое названіе общежитія именемъ Московскаго Первосвятителя Иоаннікія возвышаетъ и увѣковѣчиваетъ даръ, потому что указываетъ на его высоко-идеальную заботу о благахъ духовнаго юношества и о доставленіи возможно большихъ средствъ, облегчающихъ ихъ образованіе и нравственное воспитаніе. Высокая благотворительница, нося въ своемъ сердцѣ

высокій примѣръ Московскаго Первосвятителя, въ названіи сего общежитія его именемъ выразила образъ и цѣль истинно христіанскаго и религіознаго воспитанія и образованія духовнаго юношества.

Да будетъ же нынѣ благодатию Божіею освященный храмъ непоколебимъ во вѣки. Потоки духовной мудрости и силы просвѣщенія и разума да изливаются обильно отъ сего престола Божія на учащихъ и учащихся въ родъ и родъ.

Не могу не сказать слова вамъ, питомцы сего духовнаго вертограда. По собственному опыту, хотя еще малому и начальному, но ясному и очевидному вы знаете, какъ трудно пріобрѣтается и усваивается наука, доброе воспитаніе и добрый нравъ. Но вы не оставлены одни въ этомъ дѣлѣ. Васъ окружаетъ общество начальниковъ, наставниковъ и воспитателей, вамъ поставленъ образъ духовнаго совершенства въ наименованіяхъ сего храма и общежитія. Любите же посѣщеніе храма Божія и молитвы въ немъ, какъ это любила св. пророчица Анна. Молитесь за благотворительницу вашу Графиню Анну во всѣ дни жизни вашей, за Первосвятителя первопрестольнаго града Москвы Митрополита Иоаннікія, давно ходатайствовавшего о дарѣ, нынѣ полученномъ, и устроившаго въ Нижнемъ благотворительное общежитіе для учениковъ Семинаріи, къ обученію въ которой вы и готовитесь. И благодать и благословеніе Божіе всегда почіетъ на васъ. Аминь.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Арзамасской Алексѣевской женской общины.

(Продолженіе).¹⁾

III. Внутреннее устройство Общины. Принятіе ея подъ покровительство Гражданскаго и Духовнаго Начальства. Уставъ Общины. Жизнь ея сестеръ: ихъ занятія и руководяща; средства содержанія.

Основанная трудами, заботами и молитвами о. Теодора, Алексѣевская Община начала быстро возрастать въ духовномъ и матеріальномъ отношеніи, умножаться въ количествѣ членовъ и вообще благоустроиться: въ годъ кончины своего основателя (1791) Община имѣла уже 270 сестеръ. Сначала она пользовалась устными совѣтами и наставленіями въ духовной жизни о. Теодора; но съ теченіемъ времени, когда стала возрастать болѣе и болѣе, онъ учредилъ между сестрами правильный и строгій порядокъ общежитія на основаніи скитскихъ правилъ. Уставъ этого общежитія (онъ изложенъ будетъ ниже), въ болѣе точной и подробной редакціи, утвержденъ Св. Синодомъ въ 1845 году и служить руководствомъ въ жизни общежительницъ. Въ теченіе тридцати шести лѣтъ со времени своего основанія (1777—1813) Начальницы Алексѣевскаго Общежитія, хотя избираемая изъ среды своихъ сестеръ, находились всетаки въ подчиненіи и зависимости отъ игуменьи Николаевскаго Арзамасскаго монастыря и какъ бы внѣшнѣя и высшаго надзора со стороны Епархіальнаго

¹⁾ См. №№ 18 и 19 Ниж. Епарх. Вѣд. за 1887 годъ.

духовнаго Начальства; и только съ 1813 года Алексѣевское Общежитіе, по распоряженію Преосвященнаго Моисея, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, официально приняло названіе общины, а вмѣстѣ съ тѣмъ получило самостоятельность: Начальницы Общины съ этого времени утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Такъ третья Начальница Общины Матрена Емельянова въ 1813 году, — а вскорѣ послѣ ея смерти избранная на ея мѣсто въ томъ же году О. В. Стригалева — утверждены резолюціями Преосвященнаго Моисея¹⁾. Но высшее духовное Управленіе въ Россіи — Св. Синодъ свѣдѣнія о существовавшихъ въ то время въ Нижегородской епархіи женскихъ общинахъ впервые, кажется, получили только въ концѣ 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія; именно, въ 1829 году 14 ноября изъ Канцеляріи Св. Синода послѣдовало предписаніе въ Нижегородскую Духовную Консисторію о томъ, чтобы Консисторія доставила въ Канцелярію Св. Синода, „сколько возможно посѣшнѣе, обстоятельныя свѣдѣнія, на какихъ именно основаніяхъ и когда, по какому случаю и чьимъ иждивеніемъ учреждены въ Нижегородской епархіи женскія общины — Алексѣевская въ Арзамасѣ, и Дивѣевская въ селѣ Дивѣевѣ, Ардатов-

¹⁾ Подлинныя по этому дѣлу указы изъ Нижегородской Духовной Консисторіи отъ 14 мая и 13 августа 1813 года, за №№ 1112 и 1915, хранятся въ архивѣ Общины. Въ послѣднемъ указѣ отъ 13 августа Преосвященный Моисей, благословляя и утверждая настоятельницу Алексѣевской Общины О. В. Стригалеву, въ своей резолюціи прибавляетъ: „За правило приѣмлется ненарушимое, дабы настоятельницы (общины съ этого времени) всегда избираемы были изъ сестеръ, живущихъ въ селѣ благочестивомъ женскомъ словіи и знающихъ внутренній порядокъ и устройство онаго“.

скаго уѣзда, въ какихъ случаяхъ и отношеніяхъ, въ какой мѣрѣ онѣ подлежатъ распоряженіямъ духовнаго Начальства и кто оными управляетъ“¹⁾). Нижегородская Духовная Консисторія, съ утвержденія Преосвященнаго Аѳанасія, дѣйствительно немедленно послала 27 ноября того же года въ Канцелярію Св. Синода свѣдѣнія о двухъ вышеупомянутыхъ общинахъ²⁾). Но, вѣроятно, или эти свѣдѣнія были недостаточны и необстоятельны, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, только спустя 3—4 года, по одному частному дѣлу, возбужденному въ Нижегородской Духовной Консисторіи 19 декабря 1832 года и тянувшемуся, вслѣдствіе разныхъ переписокъ и отписокъ, цѣлыхъ два года, именно по дѣлу о построеніи въ Арзамасской Алексѣевской Общинѣ, при начальницѣ Марѣ Павловнѣ Пирожниковой, колокольни и въ ней церкви во имя Иверскія Божія Матери³⁾),—изъ Св. Синода послѣдовалъ въ 1834

¹⁾ Подлинный указъ за № 13062 хранится въ архивѣ Нижегородской Консисторіи.

²⁾ Тамъ же, № 6246. Епископъ Аѳанасій (Протопоповъ) управлялъ Нижегородской епархіею съ 18 января 1827 года по 1832 годъ,—когда онъ переведенъ былъ, въ санѣ Архіепископа, въ Тобольскъ, гдѣ и скончался 21 сент. 1842 года (Истор. Нижегород. Иерар. стр. 234—241).

³⁾ Это дѣло,—съ приложенными къ нему: копией указа изъ Св. Синода Преосвящ. Амвросію за № 1406, копией Устава Общины, описаніемъ ея и репортомъ Преосвящ. Амвросія въ Св. Синодъ отъ 26 мая 1834 года,—хранится въ архивѣ Нижегородской Духовн. Консист. за № 51. епископъ Амвросій (Моревъ) управлялъ Нижегородской Епархіею съ февраля 1832 года по 19 января 1835 года, когда онъ переведенъ въ Пензенскую епархію и здѣсь скончался въ 1854 году. (Истор. Нижегород. Иерар. стр. 245).

году марта 2 дня указъ Преосвященному Амвросію, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому, съ предписаніемъ: „представить Св. Синоду обстоятельное свѣдѣніе, когда и на какомъ именно основаніи учреждена Алексѣевская Община“. Во исполненіе этого указа Преосвященный Амвросій при репортѣ отъ 26 мая того же 1834 года за № 88, „благопочтительнѣйше представилъ Св. Правительствующему Синоду Историческое описаніе Арзамасской Алексѣевской женской Общины и копию съ Устава или правилъ, которыя преимущественно соблюдаются въ Арзамасской Алексѣевской Общинѣ, преданныя ей отъ первоначальнаго основателя и учредителя этой Общины, Санаксарской Пустыни строителя Церомонаха Теодора“, присовокупивъ отъ себя „что сія община есть краса и вѣнецъ всѣхъ женскихъ Нижегородской епархіи монастырей“.

Съ 1834-же года и сестры Алексѣевской Общины, по примѣру штатныхъ монастырей, опредѣляются указами Духовной Консисторіи. Въ 1842 году послѣдовалъ на имя Преосвященнаго Іоанна, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго¹⁾ указъ, которымъ Алексѣевская Община, съ Высочайшаго соизволенія, принималась, — вмѣстѣ съ другими, существовавшими въ то вре-

¹⁾ Епископъ Іоаннъ II (Доброзраковъ) — родомъ изъ Нижегородской епархіи — воспитывавшійся въ Нижегородской Духовной Семинаріи — управлялъ Нижегородскою епархіею съ 19 января 1835 года по 13 января 1847 года, когда переведенъ былъ архіепископомъ въ Донскую епархію, — отсюда въ 1867 году, за болѣзнію, уволенъ на покой въ Крестенецкій Вознесенскій монастырь. (Истор. Нижегород. Иерарх. стр. 245—46; Списки архіер. и архіер. кафедръ Толстаго, стр. 35).

мя въ Нижегородской губерніи женскими общежитіями — Ардатовскимъ, Зеленогорскимъ и Дивѣевскимъ, — подѣ покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальства. Св. Синодъ находилъ, что эти общины, — заключая въ себѣ весьма значительное число лицъ женскаго пола разныхъ сословій, которыя посвятили себя жизни уединенной и молитвенной, снискиваютъ себѣ содержаніе собственными общепольными трудами и помогаютъ бѣднымъ и сиротамъ, — по цѣли и средствамъ благотѣтельны и Богоугодны. Существовая съ давняго времени и увеличиваясь въ числѣ лицъ, поступающихъ въ оныя, общины сіи исполняли все условія, въ требуемыхъ правилами благочинія и заслуживали одобреніе Начальства, которому всегда оказывали должное повиновеніе. Онѣ образовались на мѣстѣ упраздненныхъ монастырей или по особымъ благотвореніямъ, и потому *впоследствии могутъ быть преобразованы въ благоустроенныя монастыри*¹⁾, *вмѣсто другихъ, приходящихъ въ упадокъ*. По сему Св. Синодъ полагаетъ 1) упомянутыя общины принять подѣ покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальства наравнѣ съ другими признанными и покровительствуемыми Богоугодными заведеніями, оставивъ ихъ при тѣхъ же названіяхъ, какія онѣ нынѣ носятъ; 2) Общежитіямъ симъ существовать на тѣхъ основаніяхъ, какія опредѣлитъ подробно Св. Си-

¹⁾ Общины — Серафимо-Дивѣевская и Ардатовская — Покровская, въ 1861 году, при Нижегородскомъ Епископѣ Нектаріѣ, дѣйствительно, обращены въ третьеклассныя общежительныя женскіе монастыри; съ званіемъ Общинъ остались Алексѣевская и Спасо-Зеленогорская, хотя и та и другая основаны были также на мѣстахъ упраздненныхъ монастырей, — Зеленогорская — на мѣстѣ Спасскаго мужскаго монастыря.

подъ въ послѣдствіи; 3) согласно съ симъ всякія отношенія жи по жертвованію приниматъ на имя сихъ общинъ и акты на по жертвованію недвижимостей совершатъ тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для православныхъ монастырей. Кроме того, Св. Синодъ предписалъ Преосвященному Іоанну заботиться о составленіемъ для Высочайше признанныхъ общежитій, приличныхъ настоящему положенію ихъ правилъ, несообразуясь въ начертаніи оныхъ съ существующими уже въ подобныхъ заведеніяхъ правилами, и преимущественно съ тѣми, какими руководствовались доселѣ сіи общежитія, отличавшіяся порядкомъ и благочестивыми занятіями, и, по составленіи таковыхъ, представить оныя на утвержденіе Св. Синоду¹⁾. Эти правила дѣйствительно скоро были составлены Нижегородскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, а Св. Синодъ указомъ отъ 20 декабря 1843 года, за № 16831, предписалъ Преосвященному Іоанну: составленныя правила ввести въ означенныхъ четырехъ общинахъ въ руководство въ видѣ опыта на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы на приложеніе тѣхъ правилъ къ опыту обращено было особое вниманіе Епархіальнаго Начальства, и если они потребуютъ какого-либо измѣненія или дополненія, то по истеченіи сказаннаго времени, представить о томъ обстоятельно Св. Синоду съ мнѣніемъ. Правила препровождены къ начальницамъ общинъ отъ 4 марта 1844 года съ такимъ предписаніемъ, чтобы онѣ, если найдутъ нужнымъ что-либо измѣнить или дополнить въ этихъ правилахъ, сообразно нуждамъ и пользамъ общины, подробно и об-

¹⁾ Подлинный указъ отъ 12 іюня 1842 года, за № 7659, хранится въ Нижегородской Духовной Консистоіи.

стоятельно донесли Его Преосвященству¹⁾. Наконецъ, правила для женскихъ православныхъ общежитій, находящихся въ Нижегородской епархіи: Арзамасскаго—Алексѣевскаго, Ардатовскаго—Покровскаго, Спасъ-Зеленогорскаго, Серафимо-Дивѣевскаго—посланы Нижегородскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ Св. Синодъ, утверждены имъ и возвращены для руководства въ означенныхъ общинахъ при указѣ отъ 22 декабря 1845 года, за № 17964. Вотъ эти правила, которыя собственно по отношенію къ Алексѣевской Общинѣ составляютъ дальнѣйшее развитіе и дополненіе правилъ, сообщенныхъ ей основателемъ общины и которыми Алексѣевская Община руководствуется въ своей жизни и до настоящаго времени.

Установленія Общинъ.

1. Общинамъ быть подъ покровительствомъ Духовнаго и Гражданскаго Начальствъ, на равнѣ съ другими подобными Богоугодными заведеніями, на основаніи указа изъ Св. Правительствующаго Синода 12 іюня 1842 года состоявшагося.

2. Всякія приношенія и пожертвованія принимать на имя общинъ, и акты на пожертвованія недвижимостей совершать узаконеннымъ порядкомъ и на тѣхъ правахъ, какія предоставлены для православныхъ монастырей.

3. Сіи Общины въ вѣдомости, представляемыя въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ о монастыряхъ

¹⁾ Переписка по этому дѣлу хранится тамъ же, за № 506, по 3-му столу № 479.

и монашествующемъ духовенствѣ, не включать, а только начальницы должны доставлять вѣдомости къ Епархіальному Архіерею о всѣхъ проживающихъ въ сихъ общинахъ, съ показаніемъ, кто сколько лѣтъ, изъ какого сословія, съ котораго года проживаетъ и каковаго поведенія, и сіи вѣдомости хранить въ Духовной Консисторіи.

4. Въ сихъ Общинахъ проживающимъ ни монахинями, ни инокинями не называться, такъ какъ онѣ монашескаго постриженія не имѣютъ, а именоваться старшей изъ нихъ—начальницею, а прочимъ—сестрами общины.

5. О находящихся въ Общинѣ ежегодно дѣлать повѣрку по вѣдомостямъ, съ обозначеніемъ, кто именно проживаетъ и имѣетъ ли законные акты на свободное проживаниеъ по силѣ 177 ст. IX тома свода законовъ.

Составъ Общинъ: Начальница.

6. Начальница Общины избирается съ согласія самихъ общежительницъ, православною вѣрою и добрыми дѣлами украшенная и духовнымъ разсужденіемъ отъ Бога одаренная и утверждается въ семъ званіи Епархіальнымъ Архіереемъ.

7. Начальница должна имѣть всегдашнее попеченіе о спасеніи сестеръ, живущихъ въ общинѣ, показывая собою примѣръ Богоугоднаго житія, второе имѣть попеченіе о благосостояніи Общины.

8. А посему она должна настоять благовременно и безвременно, дабы всѣ живущія въ общинѣ сестры православную вѣру свою показывали отъ добрыхъ дѣлъ

своихъ, непорочно бы исполняли заповѣди Господни и правила Св. Церкви.

9. Начальница должна обращать особенное вниманіе свое на старшихъ сестеръ и должности исправляющихъ въ Общинѣ, избирая въ оныя благонадежныхъ и опытныхъ, дабы каждая по правиламъ общежитія съ раченіемъ проходила ввѣренную ей должность и содѣйствовала къ общей спасительной цѣли, направляя всѣхъ сестеръ къ Богоугодной жизни, особенно же къ Богопочитанію, внутреннему и вѣшнему образу, къ исполненію келейнаго правила, къ послушанію, трудамъ и рукодѣлю, къ взаимной между собою любви, къ смиренію, воздержанію, терпѣнію и всякой добродѣтели.

10. Начальница должна обзрѣвать всѣ кельи живущихъ въ Общинѣ, покрайней мѣрѣ, каждую недѣлю, а больныхъ каждый день, и надъ занимающимися трудами внѣ общины, по возможности, надсматривать. Праздно же жить, исключая престарѣлыхъ, немощныхъ и больныхъ, — никому не попускать.

К А З Н А Ч Е Я.

11. Въ пособіе къ Начальницѣ для надзора за строеніями общины, за рукодѣлемъ, за заготовленіемъ, храненіемъ и расходомъ припасовъ избирается Начальницею съ согласія старшихъ сестеръ Казначѣя, съ потребными способностями, и утверждается въ сей должности Епархіальнымъ Начальствомъ.

О Б Щ Е Ж И Т Е Л Ь Н И Ц Ы.

12. Въ принятіи объявляющихъ желаніе поступить на жительство въ Общину начальница соблюдаетъ вся-

кую осторожность и строгую осмотрительность. Каждая, пожелавшая вступить въ Общину, должна непременно имѣть законный видъ или отпускной актъ на свободное проживаніе: временно же или на срокъ никакая принята быть не можетъ, но единственно съ тѣмъ условіемъ, чтобы навсегда тамъ остаться.

13. Объявившей желаніе поступить въ Общину съ законнымъ видомъ начальница назначаетъ искусь; она не тотчасъ принимается, но сначала въ качествѣ гостыи живетъ въ обители отъ мѣсяца до года, смотря по лѣтамъ и личнымъ свойствамъ ея. Во все это время она свободно можетъ разсматривать образъ жизни, правила, труды и послушанія жительницъ общины. Новоприбывшая принимается въ число сестеръ не прежде, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ искренности намѣренія посвятить жизнь на служеніе Богу и созиданіе спасенія души своей.

14. Начальница Общины о признанной ею достойною принятія въ число сестеръ съ приложеніемъ законнаго акта о безпрепятственномъ проживаніи въ Общинѣ, входитъ съ прошеніемъ къ Епархіальному Архіерею объ опредѣленіи ея въ число сестеръ и, получивъ отъ Консисторіи указное предписаніе, выдаетъ ей черную общинную холцевую или шерстяную одежду, вписываетъ новопоступившую въ реестръ общежительницъ, назначаетъ келью, въ которой она должна проживать, и послушаніе т. е. или рукодѣлье или черную работу и другіе всякаго рода труды; увольнительный же видъ возвращается изъ Консисторіи къ начальницѣ для храненія.

15. Если которую изъ проживающихъ въ общинѣ сестеръ начальница признаетъ по худымъ качествамъ

недостойною быть болѣе въ общинѣ, то кратко доносить объ ея поступкахъ Епархіальному Архіерею, испрашивая у него разрѣшенія исключить недостойную изъ числа сестеръ, и, получивъ предписаніе объ этомъ изъ Консисторіи, высылаетъ ее изъ общины навсегда.

Обязанности общежительницъ.

16. Всѣ живущія въ Общинѣ должны имѣть совершенное и безусловное послушаніе во всемъ къ Начальницѣ.

17. Въ Общинѣ всему быть общему, какъ-то: молитвословію, занятію рукодѣльемъ и другими трудами, пищѣ, одеждѣ и всякому жизненному продовольствію; имѣть же что-либо въ частной собственности или отдѣльно строго запрещается.

18. Всѣмъ находящимся въ общинѣ исповѣдываться и приобщаться Св. Таинъ во всѣ четыре поста.

Молитвословіе.

19. Всѣ живущія въ общинѣ въ воскресные и праздничные дни должны быть у службъ церковныхъ, а въ седмичные дни ходить къ службамъ церковнымъ, позволяется только однимъ престарѣлымъ и немощнымъ.

20. Кромѣ церковныхъ службъ въ общинѣ ежедневно отправляется утреннее и вечернее правило, на которомъ обязаны быть всѣ живущія въ общинѣ, не отлучая, исключая только больныхъ и находящихся въ такихъ послушаніяхъ, коихъ оставить невозможно. На утреннемъ правилѣ, начинающемся всегда около 4-хъ часовъ по полуночи, читаются: утреннія молит-

вы, двѣ рядовыя каѳизмы и помянники. На вечернемъ правилѣ, положенномъ въ 8 и 9-мъ часахъ по полудни на воскресные и праздничные дни, раньше, въ будни читаются: повечеріе, каноны Иисусу Сладчайшему, каѳизты Божіей Матери, уложенные поклоны, словеса помянникъ, вечернія молитвы и рядовой каѳизты; на праздничные же дни, сверхъ положеннаго, прочитываются всѣ стихиры и irmosы каноновъ, и Ѳіножол.

21. Почти съ самаго основанія Алексѣевской Общины установлено въ отдѣльной по приличію избранной кельѣ всегдашнее, безпрерывное чтеніе псалтири о здравіи Государя Императора и всей Августѣйшей Императорской Фамиліи, Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Преосвященнаго, а также и усердствующихъ къ обители благодѣателей; а въ другой кельѣ чтеніе Псалтири о упокоеніи въ Бозѣ почившихъ Государей Императоровъ и Императрицъ, также Преосвященныхъ Архіереевъ и частныхъ лицъ, имена которыхъ вписываются въ помянникъ или на вѣчное поминовеніе, или на нѣсколько лѣтъ, или только на сорока-дневное поминовеніе. Сии псалтири читаются сестрами попеременно, по распоряженію Начальницы, день и ночь непрерывно, не исключая и праздничныхъ дней.

22. Управленіе Начальницы Общины надъ сестрами непосредственно простирается на всѣ ихъ занятія и работы, равно какъ и на нравственные поступки, и для сего въ каждую келью, гдѣ помѣщается, смотря по величинѣ и удобству, отъ 5 до 10 сестеръ, Начальница назначаетъ довѣрѣнную и опытную въ жизни сестру, которую называютъ старшую, у которой всѣ живущія въ кельѣ сестры находятся въ полномъ послушаніи, и безъ ея позволенія ни одна сестра изъ своей кельи въ

другія ходить права не имѣть. Она же располагаетъ ихъ трудами и рукодѣльемъ, имѣеть надзоръ за ихъ трудами, поведеніемъ и образомъ жизни, за опрятностію и порядкомъ въ кельѣ, чтобы между ея послушницами не было празности или лишнихъ разговоровъ, не возникло бы между ними какого-либо несоласія или раздора, но всегда бы онѣ имѣли взаимное благорасположеніе и должную любовь; въ противномъ случаѣ во всякомъ неустройствѣ старшая обязана тотчасъ довести до свѣдѣнія начальницы. Въ зимніе же долгіе вечера, чтобы избѣжаніе празднословія и для соблюденія должнаго молчанія и тщательнаго вниманія къ работѣ, въ каждой кельѣ во время рукодѣлія одна изъ сестеръ читаетъ какую-либо духовную назидательную книгу, по выбору старшей.

Руководство.

23. Каждая сестра должна въ той кельѣ проживать, въ тѣхъ трудахъ пребывать и тѣмъ рукодѣльемъ заниматься, гдѣ и къ чему которую назначить, по своему благоусмотрѣнію, Начальница.

24. Ни одна изъ живущихъ сестеръ не имѣетъ права что-либо дѣлать въ свою пользу, или работать для себя; но всѣми вообще отправляются всѣ труды, работы и рукодѣлія въ общую пользу.

25. Старшая кельи все сработанное находящимися подъ ея надзоромъ сестрами представляетъ къ Начальницѣ, которая вмѣстѣ съ Казначеею распределяетъ, что оставить для употребленія въ общинѣ, и что продать и отдать на храненіе казначеѣ.

26. Находящійся въ общинѣ никому изъ своихъ

издѣлій ничего не должны дарить или продавать безъ вѣдома Начальницы. А только она одна можетъ распоряжаться всѣми ихъ издѣліями по своему благоусмотрѣнію.

27. Сестры, назначаемыя подъ надзоромъ старшей или самой Казначей для черныхъ работъ и трудовъ, — для обработки земли и огородовъ, — должны исполнять эти работы безропотно, руководствуясь смиреніемъ и безпрестаннымъ памятованіемъ, что онѣ посвятили себя подвигамъ для спасенія души.

П и щ а.

28. Для обѣда и ужина сходятся въ трапезу обязаны всѣ вообще по колокольному звону, исключая престарѣлыхъ и немощныхъ, для которыхъ устроена особая при больничной церкви трапеза съ особою службою и опредѣленною къ больнымъ прислугою; въ трапезѣ же, касательно качества и количества пищи, въ полной мѣрѣ и точности соблюдается монашескій церковный уставъ: въ понедѣльники, среду и пятокъ всего года, а также въ постъ, исключая разрѣшеній устава, трапеза поставляется однажды въ день.

29. Вина никакого отнюдь въ общинѣ не должно имѣть ни подъ какимъ предлогомъ.

30. Въ продолженіе каждой трапезы, по примѣру общежительныхъ монастырей, производится чтеніе изъ разныхъ отеческихъ книгъ, по назначенію Начальницы.

О д е ж д а.

31. Одежду общежительницы должны имѣть чернаго цвѣта, холщевую или шерстяную изъ своихъ издѣ-

лій употребленіе же въ одеждѣ, не буди шелкового или цвѣтнаго, также всякая роскошь или Евѣтское развлеченіе, излишнее украшеніе келій строго воспрещается.

Экономія.

32. Всякія приношенія въ общину отъ постороннихъ доброты или жертвуемая отъ поступающихъ общежительницъ принимаетъ начальница, и денежные вноситъ въ книгу, для сего ею заведенную, и хранить вмѣстѣ съ казначеею, а хлѣбныя и другія въ то же время отдаетъ казначеѣ для храненія и общаго употребленія съ запискою въ особую книгу.

33. Сумму, принадлежащую общинѣ, Начальница употребляетъ на необходимые расходы, а отъ излишнихъ издержекъ удерживается, остаточную сумму хранить на непредвидимыя надобности.

34. Изъ пожертвованныхъ денегъ и получаемыхъ за разныя проданныя въ пользу общины издѣлія Начальница отдаетъ казначеѣ потребное количество на необходимые расходы и требуетъ отъ нея отчета въ употребленіи денегъ, потомъ записываетъ въ расходную книгу, а казначея это утверждаетъ своимъ подписомъ.

35. Приходомъ и расходомъ денегъ и вообще всѣмъ, что приобретаетъ въ общину, распоряжается одна Начальница, а казначея дѣйствуетъ уже по распоряженію Начальницы, прочія же сестры ни въ какое распоряженіе по экономіи входить не должны.

36. Начальница для исполненія порученій, къ удовлетворенію нуждъ и житейскихъ потребностей, или для заготовленія матеріаловъ, нужныхъ для рукодѣлья,

можетъ употреблять, кромѣ казначей, и другихъ общежительницъ, по образу жизни благонадежныхъ и опытныхъ.

37. Приходо-расходныя книги общины никуда для обревизированія не представляются; впрочемъ, въ случаѣ какого-либо неудовольствія общежительницъ на распоряженія Начальницы касательно неблагонамѣреннаго употребленія общей суммы и неисполненія по прочимъ правиламъ общины, Епархіальное Начальство можетъ потребовать книги для разсмотрѣнія и судя по свойству дѣла, полагать свое рѣшеніе.

38. Начальница, замѣтивъ казначею неисправною по должности и непослушною, доноситъ о семъ Епархіальному Архіерею, и она безъ судебного производства, удаляется отъ сей должности, или даже и исключается изъ числа общежительницъ.

Внѣшнія отношенія.

39. Живущимъ въ общинѣ сестрамъ безъ крайней надобности и безъ позволенія Начальницы выходить куда-либо изъ общинной ограды строго воспрещается.

40. Кромѣ келій Начальницы, также гостинной для посѣтителей и приворотни для простаго народа, никому ни подъ какимъ видомъ изъ мужскаго пола входить въ прочія кельи не позволено, хотя бы то былъ и самый ближайшій родственникъ, а видѣться и говорить съ проживающими въ обители послушницами посѣтителю могутъ только въ вышеозначенныхъ — гостинной или приворотнѣ, смотря по ихъ званію, и то въ присутствіи находящихся въ этихъ кельяхъ престарѣлыхъ и извѣстной нравственности сестеръ.

МѢРЫ ИСПРАВЛЕНІЯ. 41. Въ общинѣ Начальница должна истреблять замѣчаемые въ сестрахъ предосудительные поступки; а наипаче умягчать и исправлять строптивость нрава не однимъ страхомъ наказаній, но преимущественно въкорененіемъ страха Божія въ сердца сестеръ, то своимъ благочестивымъ житіемъ и духовными наставленіями, то посредствомъ отца духовнаго или чрезъ благоговѣнныхъ общезительницъ.

42. Если же которая и за симъ неисправною окажется, то Начальница, судя по погрѣшности, а) дѣлаетъ словесный выговоръ наединѣ или при отцѣ духовномъ; б) дѣлаетъ обличеніе и выговоръ въ трапезѣ при всѣхъ общезительницахъ; г) поставяетъ на поклонны во время трапезы, или чтенія правилъ, иногда же и въ церкви; д) лишаетъ общей трапезы до вечера, и по принятіи сихъ мѣръ къ исправленію, о неисправившейся доноситъ своему начальству, и она исключается изъ общины въ пресѣченіе соблазна для другихъ.

(Продолженіе будетъ).

И. Четыркинъ.

БЕСѢДА СЪ ГЛАГОЛЕНЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ.

14 мая 1887 года въ м-мъ вучилищѣ села Никольскаго Макарьевского уѣзда происходила бесѣда съ глаголемыми старообрядцами. При открытіи бесѣды, Священниками села Никольскаго съ причетомъ былъ прочтѣнъ тропарь празднику: „Вознесся еси во славу“, затѣмъ миссіонеръ О. Кругловъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Праздникъ Вознесенія Господня на небо година-

ковочтутъ, какъ православные, такъ и глаголемые старообрядцы: отъ и другіе встрѣчаютъ его молитвою къ Богу. Одинакова и причина сегодняшняго праздника, это славное вознесеніе на небо Искупителя міра Христа. Если православные и глаголемые старообрядцы, празднуютъ сегодняшній день во имя одного и того же славнаго событія, то, казалось, надлежало бы и исполнять это празднество вкупѣ, — едиными усты и единымъ сердцемъ возносить свои молитвы къ вознесемуся на небо нашему Спасителю. Однако, на дѣлѣ исполняется не такъ: православные стекаются для богомоленія въ храмъ Божій, и тамъ, съ своимъ законнымъ пастыремъ, исполняютъ установленное Церковію богослуженіе; а старообрядцы, пренебрегая храмомъ Божиимъ, самовольно и безъ пастыря молятся въ домашнихъ молельняхъ, нѣкоторые жетитъ ихъ даже и келейнымъ образомъ. Отъ чего же это такъ происходитъ? Въ чемъ состоитъ существенная причина этого не богоугоднаго раздѣленія христіанъ? — Скажемъ объ этомъ общимъ словомъ. У глаголемыхъ старообрядцевъ сложилось неправильное мнѣніе, будто пастыри православной Грекороссійской Церкви, со временъ патріарха Никона, утратили чистоту православія; поэтому они, отступивъ отъ православной Церкви, прекратили съ нею всякое духовное единеніе: не сообщаются съ православными ни въ молитвахъ, ни въ таинствахъ церковныхъ. Неправильность старообрядческаго мнѣнія относительно утраты всѣми пастырями Церкви православія, я буду доказывать послѣ; теперь же считаю за нужное сказать нѣсколько словъ о бесполезности безцоповскихъ молитвенныхъ собраній. О такихъ собраніяхъ, какія совершаются у безцоповцевъ, св. священномученикъ Игна-

тій Богословець говорить: „Безъ епископа, пресвитера и діакона, церковь несть избрана, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподаваемыхъ (и безъ нихъ) что либо творить: таковъ поскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть“ (1 посл. къ гал. гл. 3 и 4). Другой св. отецъ, Кипріанъ Картагенскій, выражается слѣдующими словами: „Какія жертвы думаютъ приносить питающіе ненависть къ священникамъ? Ужели они думаютъ быть со Христомъ, собираясь въ Церкву Христовой? Сіи люди, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе Христова, грѣхъ ихъ не омоется самою кровію. И еще: Въ самомъ дѣлѣ, думаетъ ли тотъ быть со Христомъ, кто возстаетъ противъ священниковъ Христовыхъ, кто отдѣляетъ себя отъ общенія съ его еклирою и народомъ? Нѣтъ! Онъ поднимаетъ оружіе противъ Церкви, противится божественному домостроительству: онъ врагъ олтаря, мятежникъ противъ жертвы Христовой, въ отношеніи къ вѣрѣ измѣнникъ, а въ отношеніи къ благочестію — святотатець. Презрѣвъ епископовъ и оставивъ священниковъ Божіихъ, онъ дерзаетъ возносить другое моленіе въ словахъ непозволительныхъ и не хочетъ даже знать, что дѣйствующій вопреки божественному устроенію, бываетъ наказываемъ вѣдъ Бога за безразсудное дерзновеніе“. И такъ видите, какъ жестоко осуждаютъ св. отцы грѣхъ людей, которые, презрѣвъ священниковъ Божіихъ, собираются на молитву безъ нихъ, самовольно. А у старообрядцевъ — безпоповцевъ, таковыя именно незаконныя собранія и есть: безъ священниковъ и не по волѣ епископа — въ Церкви Христовой. Теперь перейдемъ къ вопросу: могутъ ли вѣдъ одного пастыря Церкви утратить чистоту православія,

какъ утверждаютъ глаголемые старообрядцы? Нѣтъ! Слова Христа Спасителя, роказанныя о ученикамъ Его: „Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мат. 28, 20), и доконца разрушаютъ такую неправильную мысль и, какъ нельзя больше, обличаютъ старообрядцевъ въ ихъ скалкомъ самообоищеніи. Въ самомъ дѣлѣ, не печально ли положеніе старообрядцевъ безпоповцевъ?! Спаситель Богъ человекъ въ сказанъ, что Онъ пребудетъ въ вѣкъ съ пастырями Церкви, а старообрядцы — безпоповцы утверждаютъ, будто въ настоящее время Господь не пребываетъ съ ними. Не значитъ ли это противоборствовать Христу? Послѣ этого, какой смыслъ въ празднествахъ ихъ, совершаемыхъ и въ честь Христа, если словамъ Его не вѣрятъ? Невѣрующіе словамъ Спасителя не могутъ исполнять и заповѣдей Его. А въ такихъ людяхъ, которые хотя и молятся Богу, но заповѣдей Его не соблюдаютъ, Спаситель сказалъ: „Не всякъ глаголюй ми: Господи, Господи, увидеть въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесехъ“ (Мат. 7, 21). Поэтому, для душевнаго спасенія, нужны не одни продолжительныя моленія, а при нихъ нужно — искренно вѣровать словамъ Спасителя и исполнять заповѣди Его. „Бывайте же творцы слова, а не точно слышатели, прельщающе себе самѣхъ“, говоритъ св. Апостоль Іаковъ (зач. 51). Но, скажутъ, что слова Христа Спасителя: „Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“, относятся не къ однимъ пастырямъ Церкви, но и къ вѣрующимъ. Правда, они относятся и къ вѣрующимъ во Христа, но преимущественно — къ пастырямъ

Церкви. Объ этомъ ясно говоритъ уважаемая старообрядцами книга о вѣрѣ. Прочтемъ подлинныя ея слова. Яко извѣститель Отеческія премудрости и Асилы Царь царей и Господь господей и Пастырь пастырей... положивый душу свою за люди своя, и ихъ же честною своею кровію искупилъ: не восхотѣвъ достоиніе свое поставити на земли неустроено, отходя на небеса, но изъемъ два сребренника, даде гостинникамъ, се есть — старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Ктѣ гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ: пастырие и учителя, архіепископи и епископи, иже служители суть величеству, смотрѣнія его. *Химъ же ти спрѣбывати да же до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори.* И по своему не должному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставлетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патриархи, архіепископы и епископы“ (кн. о вѣрѣ гл. 7. л. 59. об.). И такъ Господь сотворилъ обѣтованіе пребывать съ пастырями церкви до скончанія вѣка. Теперь я спрошу старобрядцевъ: вѣрятъ ли они обѣтованію Господа? Если вѣрятъ, то гдѣ, въ какомъ обществѣ вѣрующихъ исполняется Его обѣтованіе?

Отвѣчать выступилъ безпоповецъ Окуловъ, поморскаго согласія. Онъ сказалъ:

„Обѣтованіе Господа мы видимъ, но оно не могло исполниться потому, что сами іерархи не устояли въ истинѣ и тѣмъ сдѣлались недостойны обѣтованія Господня. Что пастыри Церкви могутъ все уклониться отъ православія, — объ этомъ самъ Спаситель сказалъ въ 42 зачалѣ отъ Марка“.

Кругловъ: Прочтите это зачалѣ: есть ли въ немъ чтонибудь объ епископахъ? И затѣмъ подаль Окуло-

ву Новый Завѣтъ. Окуловъ взялъ Евангеліе и прочиталъ въ немъ слѣдующія слова: „Аще соблажняетъ твоя рука твоего шее, дождь добръе ти есть. бѣднику во шее, аще неже добръе срѣчь имущу внити во геенну, — во огонь неугасающій. И аще нога твоя соблажняетъ твоя, отсѣчь ю: добръе ти есть внити въ животъ хрому, неже шее твоя имущу ввержену быти въ геенну, — во огонь неугасающій... И аще око твое соблажняетъ твоя, исткни е: добръе ти есть со единѣмъ окомъ внити въ царствіе Божіе, не двѣ оцѣ имущу, ввержену быти въ геенну огненную“ (Марк. зач. 42). Вотъ, видите, — заключилъ Окуловъ, — Евангеліе велитъ соблазняющее око исткнуть, а руку — отсѣчь такъ мь и сдѣлали, когда все пастыри сдѣлались соблазнителями. Вотъ этотъ разъ

Кругловъ: Послушай, другъ, этотъ текстъ Евангелія нельзя относить исключительно къ пастырямъ Церкви. Блаженный Теофилактъ Болгарскій совсѣмъ не по вашему его толкуетъ; Онъ подъ словами: „око“ и „рука“ разумѣетъ не епископовъ, а простыхъ мирянъ — ближнихъ или родственниковъ. Вотъ его толкованіе на прочитанное мѣсто Евангелія: „Аще нога, аще рука, аще ли око будетъ соблажнять твоя, сирѣчь: аще и отъ своихъ кто, аще и по плоти ближній будетъ соблажнять и запиная еже ко спасенію, отсѣчь его, сирѣчь: отвержися еущія къ нему любви и свойства“ (Благовѣстникъ, Марк. зач. 42, гл. 46). Вотъ этотъ разъ Окуловъ: Такъ выходитъ по Теофилактову толкованію, а по толкованію Анастасія Александрійскаго, они — суть епископи и пресвитери. Въ этомъ случаѣ мы больше вѣримъ Анастасію, чѣмъ Теофилакту.

Кругловъ: Допустимъ, что, подъ „очами“ можно разумѣть и епископовъ. Но въ Евангеліи не сказано,

что *оба* пока можно исткнуть, а одно. Если бы вы не сдѣлали по Евангелію, то вы одно бы око выткнули, а другое оставили. Но утвася до всѣхъ очей выткнуты, лице нѣтъ ни одного епископа, и по этому вы остались безъ очей — слѣпыми. А это уже не по Евангелію! — что онъ Окуловъ: Аѳанасій Александрійскій: такъ и велитъ, — остаться совсѣмъ безъ епископовъ! — „Лучше, говоритъ онъ, безъ нихъ собираться въ храмъ молитвенный, чѣмъ съ ними собираться въ храмъ, гдѣ они не имѣютъ власти“. — Кругловъ: Прочтите слова Аѳанасія Александрійскаго; послушаемъ, какъ онъ говоритъ. — Окуловъ: Слова его помѣщены въ книгѣ Никона Черногорскаго, а здѣсь въ этой книгѣ нѣтъ. Впрочемъ у меня этотъ текстъ выписанъ, только не знаю повѣрите ли выпискѣ? — Кругловъ: Читайте, все равно, и выписку, послѣ видно будетъ: вѣрно вы написали или нѣтъ? — Окуловъ: прочиталъ на лоскуткѣ бумаги слѣдующія слова: „Шествующіи же непрелестный и живоносный путь, якоubo извержемъ не чувственное, но умное, сирѣчь: аще епископъ, или пресвитеръ, суще очи перковни, неподобнѣ живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ изверещи ихъ: — уне есть вамъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный, неже съ ними воврещи сяди въ геенну огненную. Подобнѣ же и рука, еже есть, диаконъ, аще недостойно что творить, да отлучитъ жертвенника. — да церковь собираема безъ соблазна хранитъ“. — Кругловъ: Слова св. Аѳанасія Александрійскаго ни сколько не служатъ въ оправданіе старообрядцевъ — безносовцевъ. Но прежде чѣмъ входить въ разсмотрѣніе ихъ, я долженъ замѣтить, что подѣ словами „не-

подобнѣ живутъ и соблажняютъ людей“, нельзя разумѣть плотскія пороки; ибо за грѣхи священники не извергаются, и дѣйствию благодати въ таинствахъ не вредитъ жизни священника. Такъ говоритъ блаженный Отецъ ефилактыя: „Поповъ ради, аще и недостойни суть, дѣйствуетъ благодать, и освящаются вси, аще и не чистъ есть черей“. (Благовѣстникъ, отъ Лук. зач. в. 47. гл. 92, об.) — Выразительнѣе говоритъ, объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ (*): „Развѣ ты не знаешь, что такое священникъ? Онъ — ангелъ Господа. Развѣ свое говоритъ онъ? если ты его презираешь, то презираешь не его, а рукоположившаго его Бога... Это представляй и подходи къ нему (священнику) со всякимъ благоговѣніемъ. Онъ не хорошъ? Но, скажи мнѣ, что изъ этого? И хорошій развѣ самъ сообщаетъ тебѣ великія блага? Нѣтъ; все совершается по твоей вѣрѣ. И справедный (священникъ) не принесетъ тебѣ никакой пользы, если ты не вѣрующій; и нечестивый несколько не повредитъ тебѣ, если ты вѣрующій. Богъ дѣйствовалъ и чрезъ волость приживотъ, когда хотѣлъ спасти народъ свой (1. Цар. 6). Развѣ жизнь священника, или добродѣтель его можетъ совершить что-нибудь подобное? Дары Божіи не таковы, чтобы они зависѣли отъ священнической добродѣтели; все происходитъ отъ благодати“. (Собр. поучен. Іоан. Злат. Ст. Деряб. т. II, гл. 196, стр. 500—504). — И такъ, согласны ли вы, что св. Аѳанасій словами „неподобнѣ живутъ и соблажняютъ люди“, указываетъ не на грѣховные пороки, а на ересь?

(*) На бесѣдѣ, слова Златоуста были прочтаны славянскимъ текстомъ въ Бесѣдахъ на 14 посланій св. ап. Павла; здѣсь же для легчайшаго понятія, приводимъ ихъ въ русскомъ переводѣ.

Окуловъ: Согласенъ ли я съ вами? И такъ, въ свѣтъ Афанасія и Алек-
 сандрійскій вѣдѣтъ епископовъ, дуклонившихся въ ересь,
 извергать; съ этимъ и я согласенъ. Пеперъ является
 вопросомъ: кто имѣетъ право *извергать* епископа? Про-
 мѣстный Кароагенскій соборъ говоритъ: „Епископа въ
 некоей винѣ суща, аще не весь соборъ“ области той,
 обане 12 епископъ да судятъ, пресвитера же шість, ди-
 акона триѣ (пр. 12). Отсюда ясно, чтобы извергнуть
 епископа, нужно прежде осудить его соборомъ еписко-
 повъ; а епископовъ православной Грекороссійской цер-
 кви какой соборъ судить? и кто ихъ извергнулъ?
 Окуловъ: Судъ православныхъ епископовъ надъ
 еретическими возможенъ только тогда, когда су-
 ществуютъ православные епископы. Но если епископы
 все уклоняются въ ересь, тогда насомыя могутъ отдѣ-
 литься отъ еретическими епископовъ и безъ со-
 борнаго суда, — сохраняя при себѣ православіе. Закон-
 ность такого отдѣленія насомыхъ отъ настырей, мо-
 жетъ быть вполне оправдана, во 1-хъ словомъ Божи-
 имъ: „добрѣе ти есть *бѣднику* въ животъ внити, неже
 обѣ рудѣ имущу внити въ геенну огненную“. Слово:
 „бѣднику“, ясно указываетъ на *полное* отсѣченіе пра-
 вославныхъ епископовъ. Когда *одинъ* епископъ из-
 вергается другими, тогда цаства не можетъ быть на-
 звана „бѣдною“. Во 2-хъ, словами св. Афанасія Алек-
 сандрійскаго. Онъ говоритъ: „Унѣ есть вамъ *безъ нихъ*
 собиратися въ храмъ молитвенный“. И здѣсь слово:
 „безъ нихъ“, даетъ полное право обособляться міря-
 намъ въ молитвахъ однимъ, — безъ всякаго священнаго
 лица.

Кругловъ: Такое ваше толкованіе словъ Евангелія

и Афанасія Александрійскаго, совершенно произволь-
 но и несогласно съ 12-мъ правиломъ Кароагенскаго
 еобора, отсюда и является неосновательнымъ. Слово
 „бѣднику“ не означаетъ (остаться на) всегда безъ епи-
 скоповъ однимъ мірянамъ, какъ вы толкуете. Просмо-
 тримъ этотъ текстъ Евангелія, въ связи съ предыду-
 щимъ: „И аще соблажняеть твоя рука твоя, отсѣцы ю:
 добрѣе ти есть бѣднику (порусски *безъ руки*) въ жи-
 вотъ внити, неже обѣ рудѣ имущу внити въ геенну“.
 Изъ связи рѣчи видно, что *бѣдникомъ* здѣсь названъ
 лишившійся одной руки, а не *бѣдникъ*. Соблазняющую
 руку нужно отсѣкать посредствомъ такихъ же руки.
 Если епископъ — „рука“, и онъ соблажняеть, то чтобы
 отсѣчь эту руку, нужны для этого другая рука, т.е.
 епископы же, конечно православные. Но далѣе: *вы* одну
 руку отрубили, допустимъ лѣвую, а правую руку, чѣмъ
 будете отсѣкать? Естественно, что *обѣ* руки вы не мо-
 жете себѣ отсѣчь. После этого опять выходитъ, что
 общество вѣрующихъ всегда должно имѣть хотя одну
 „руку“, и если только можно здѣсь разумѣть епископовъ,
 а вы васъ имѣть ни одной руки, то это несогласно даже
 естественному порядку вещей.
 Окуловъ: Какъ же по вашему нужно разумѣть сло-
 во „бѣднику“?
 Кругловъ: Я уже сказалъ, что это слово въ рус-
 скомъ переводѣ значитъ — „безъ руки“. Но если слово
 „бѣднику“ принять и въ желаемомъ вами смыслѣ, т.е.
 безъ епископа, то разбираемый текстъ во всякомъ слу-
 чаѣ можетъ быть примѣнимъ только къ церкви помѣст-
 ной, а не вселенской. Когда православные епископы
 обнажатъ сана еретическому епископу, занимавша-
 го епархію въ извѣстной области, а послѣ того каедрѣ

извергнутого архіерея, остаеся одна нѣкоторое время
 праздною, въ этомъ случаѣ помѣстная церковь можетъ
 назваться „бдѣствующею“. И подлинно, она называетъ
 ся тогда „вдѣствующею“ (Кормч. 4. всел. соб. шрл. 25;
 6. всел. соб. шрл. 35).
 Разберемъ теперь слово Аѳанасія Александрійскаго:
 „безъ нихъ“. Возьмемъ также и того слова, въ пол-
 номъ видѣ: „Аще епископы или пресвитеры, кущеочи
 церковни, неподобны живутъ и соблажняютъ люди, по-
 добаетъ изверженъ ихъ, буне сестъ, вамъ безъ нихъ соби-
 ратися въ храмъ молитвенный“. И если епископы,
 или пресвитеры, уклонятся въ ересь, подобаетъ обна-
 жить ихъ сана. Но для того, чтобы обнажить ихъ, ну-
 жно быть собору епископовъ по 12-му правилу Карфа-
 генскаго собора. И вотъ, когда православные епископы
 извергнутъ еретическую, и тогда, насомыо „безъ
 нихъ“, и т. е. безъ изверженныхъ, будутъ собираться
 въ храмъ молитвенный съ другими православными
 епископами: тогда церковь Божія безъ соблазна храни-
 ма пребываетъ. Такъ въ Церкви Христовой дѣлалось
 прежде, такъ исполняется и въ настоящее время. Бы-
 ло время, появлялись въ Церкви Христовой епископы
 соблазнители, т. е. еретики, наприм. Арій, Несторій и
 друг.; тогда соборъ православныхъ епископовъ осудилъ
 ихъ, лишилъ іерархическаго сана, послѣ него право-
 славные христіане собирались въ храмъ молитвенный
 „безъ нихъ“, — безъ изверженныхъ. Понимая въ такомъ
 смыслѣ слова св. Аѳанасія Александрійскаго, мы не
 впадемъ въ противорѣчіе и съ 12-мъ правиломъ Кар-
 фгенскаго собора. Понимая ихъ по вашему, мы впа-
 демъ въ противорѣчіе и съ самимъ преподобнымъ Ни-
 кономъ Черногорскимъ, помѣстившимъ въ своей книгѣ

слова Аѳанасія Александрійскаго: „Думаю, что вы не
 будете отрицать свѣнное присутствіе Духа Святаго въ
 Церкви Христовой, а преподобный Никонъ Черногор-
 скій говоритъ: „Гдѣ нѣсть архіерея, таковымъ не дае-
 ся Духъ Святыи, якоже вѣруемъ“ (Факт. в. с. л. 23. фл.
 141. об.). Если слова св. Аѳанасія Александрійскаго
 разумѣть по вашему толкованію, обудто Церковь Хри-
 стова можетъ быть и безъ архіерея, тогда она будетъ
 и безъ Духа Святаго, на по словамъ преподобн. Никона.
 Вотъ къ какому печальному заключенію можетъ приве-
 сти ваше неправильное толкованіе словъ св. Аѳанасія
 Александрійскаго! Но несомнѣнно, и какъ іерархія пре-
 будетъ въ Церкви Христовой до скончанія вѣка, такъ
 и Духъ Св. пребудетъ въ ней вѣчно, по обѣтованію
 самого Спасителя: „И азъ умолю Отца, да пошлетъ
 къ вамъ Духа своего, и онъ обитаетъ въ васъ, и онъ
 истина“ (Іоан. зач. 48).

Окуловъ, чувствуя, по видимому, слабость защищать-
 ся разобранными свидѣтельствами, перешелъ къ обще-
 принятой безпоповцами мысли, что во времена анти-
 Христа жертва новоблагочестивая прекратится. Онъ ска-
 залъ: „мы убѣдительно свидѣтельство находимъ въ кни-
 гахъ, что въ царство антихриста жертва прекратится
 во всемъ мірѣ. Съ прекращеніемъ жертвы, само собой
 понятно, прекратится и іерархія, ибо сіе вкупѣ бы-
 ваетъ и едино безъ другаго не можетъ быть“.

Кругловъ: Гдѣ же вы такое свидѣтельство на-
 ходите?

Окуловъ прочиталъ въ Кириловой книгѣ слѣду-
 ющія слова: „Хрисостомъ святыи глаголетъ, яко ан-
 тихристъ прежде пришествія своего учинитъ, якоже
 жертвенники, и истинную жертву истребитъ, и кумирь

свой на святомъ мѣстѣ поставитъ. Уже бо сиевое мерзостное заустѣніе посланніи потынего лжепророцы начинаютъ, и отъ того познаваемъ, яко уже близъ есть день Господскій. Егда бо заустѣтъ послѣдняя жертва ежедневная, уставленная въ церкви Соломони, яко же о томъ заустѣніи въ Евангеліи глаголаю, такоже и Даниломъ пророкомъ реченное, паки избытсѣя и совершися, и скончася власть іудейская, и церковь разорена. Тако же будетъ въ заустѣніи нынѣшняя святая жертва, гдѣ же не во храмѣ Соломони, но яже по всему міру установлена есть, тогда же и вѣкъ сей скончается (Кирил. знамен. 6, л. 32). Вотъ, видите, заключилъ Окуловъ, — какъ прекратилася жертва іудейская, такъ точно прекратится жертва и новоблагодатная, что мы считаемъ уже совершившимся. *Кругловъ:* Въ Кириловой книгѣ сказано, что какъ придетъ въ заустѣніе жертва новоблагодатная, тогда же и вѣкъ сей скончается. Но у васъ жертва прекратилася, а „вѣкъ сей“, — по милости Божіей, — не скончался, следовательно то время еще не пришло, о которомъ говорится въ Кириловой книгѣ, а поэтому вы ошибочно считаете совершившимся фактомъ прекращеніе жертвы новоблагодатной. Кроме этого, я усматриваю неправильность вашего толкованія прочитанныхъ строкъ и въ другомъ отношеніи, но прежде чѣмъ входить въ подробное разсмотрѣніе прочитаннаго вами свидѣтельства, я попрошу васъ прочитать въ той же книгѣ Кириловой другое мѣсто, гдѣ, — какъ на первый разъ покажется, — говорится совсѣмъ противное.

Окуловъ: Что на твою руку, то самъ читай.

Кругловъ: Здѣсь все на „руку“ православныхъ, только нужно здраво понимать смыслъ Писанія. Послу-

шайте, я прочту необходимыя строки для уясненія вопроса: прекратятся ли когда-нибудь въ церкви Христовой іерархія и жертва новоблагодатная? На листѣ 77 книги Кириловой читаемъ: „*Приде (Христосъ) архіерей въ вѣчныхъ благъ, яко же самъ никогда не умираетъ, тако же и іерейство Его по чину Мелхиседекову непрестаетъ, яко же пишеть: ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову. Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, настало же Христово — вѣчное: иже изъ мертвыхъ воставъ апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією, еже есть, руковождженіемъ. А апостоли паки епископовъ освятиша... А епископи паки — поповъ... Се имаше іерейство Христово, иже не приде разорити, до нон прежній законъ и Его іерейство, въ новый, истинный, вѣчный законъ премѣнити, якоже пишеть: ибо премѣненія ради священства, имать такоже быти и закону премѣненіе, еже есть, вмѣсто по чину Ааронову, предасть намъ своихъ священниковъ — по чину Мелхиседекову; вмѣсто же Ааронихъ жертвъ: оновъ и крови, повелѣ намъ тѣло и кровь свою въ хлѣбѣ и въ винѣ жертву приносить, глаголя: сіе творите приношеніе жертвы въ память мою. И се есть жертва, которую церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приносить во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія свѣта приносятъ имать тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ память смерти Его. (Кирил. л. 77—78). Изъ прочитаннаго ясно, что какъ Христосъ не умираетъ, такъ іерейство Его не престанетъ, а съ нимъ вмѣстѣ и таинство причащенія будетъ совершаться въ Церкви Христовой до скончанія вѣка“. Послѣ такихъ ясныхъ и опредѣленныхъ словъ книги Кири-*

ловой, можно ли находить въ ней другое, что будто бы жертва новоблагодатная прекратится въ Церкви Христовой, хотя бы даже и во времена Антихриста? Если бы такая мысль действительно здѣсь находилась, тогда писатель книги Кириловой (поставилъ бы себя въ противорѣчіе, утверждая въ известномъ мѣстѣ одно, что отрицалъ въ другомъ). Чтобы не найти въ книгѣ Кириловой противорѣчія и придать истинный смыслъ словамъ, на которыхъ спотыкаются безпоповцы, мы разберемъ ихъ безпристрастно. Здѣсь говорится о запустѣннѣй жертвѣ: вътхозавѣтной *установленной* въ храмѣ Соломона, и Новоблагодатной *установленной* по всему міру. Словами „по всему міру“, выражается то, что жертва новоблагодатная *установлена* по всему міру, т. е. она можетъ приноситься вездѣ, въ какой угодно странѣ православнымъ священникомъ, а не какъ Ветхозавѣтная жертва, *установленная* только въ храмѣ Соломона, т. е. Иудеи не могли нигдѣ болѣе совершать жертвоприношенія какъ только въ одномъ мѣстѣ — въ храмѣ Соломона. И вотъ эта жертва новоблагодатная, *установленная* по всему міру, придетъ въ запустѣніе во времена антихриста, по книгѣ Кириловой, не *по всему міру* придетъ въ запустѣніе? — объ этомъ здѣсь ничего не говорится. И действительно, при антихристѣ жертва новоблагодатная хотя и будетъ въ запустѣннѣй, но только тамъ, гдѣ онъ распространитъ свою власть, а не въ церкви Христовой. Скажите: антихристъ побѣдитъ ли церковь Христову? (8)

Окуловъ: Церкви врата ада не одолѣютъ.

Кругловъ: Если антихристъ не одолѣетъ церковь, то какъ же онъ можетъ истребить въ ней жертву? Истреблять онъ можетъ только тамъ, гдѣ распростра-

нится его царство, а въ чужомъ владѣніи онъ не можетъ распоряжаться. Отсюда ясно, что если Церковь Христова будетъ существовать и при антихристѣ, то въ ней и будетъ „приноситься тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа до скончанія вѣка“ по книгѣ Кириловой. Для большей убѣдительности въ высказанной мною мысли, я предложу вамъ еще вопросъ: Въ царство антихриста будутъ ли спасаемые люди?

Окуловъ: Будутъ.

Кругловъ: Если спасаемые люди будутъ и во времена антихриста, то и причащеніе св. таинъ должно совершаться; ибо та же книга Кирилова и въ томъ же шестомъ знаменіи говоритъ, что безъ причащенія св. таинъ, невозможно спастись. Вотъ ея подлинныя слова: „Аще кто кровію Сына Божія праговъ усть дому своего не помажетъ, душа его первородная въ немъ живя быти не можетъ, якоже самъ Христосъ рече: аще кто не пьетъ крови моея, живота не имать въ себѣ“ (л. 34 об.). Въ силу представленныхъ соображеній, прочитанный Вами текстъ книги Кириловой нужно понимать такъ: антихристъ истинную жертву истребитъ только тамъ, гдѣ онъ будетъ царствовать; Церкви же Христова не будетъ во власти антихриста, она останется невредима, сохраняя при себѣ всѣ спасительныя средства. Понимая въ такомъ смыслѣ слова книги Кириловой о запустѣннѣй жертвы, нельзя будетъ найти тогда въ ней и противорѣчія.

Но вотъ еще нѣсколько словъ для вразумленія старообрядцевъ о евреевъ жертва запустѣла. Что это значитъ слово „запустѣла“? Запустѣніе о іудейской жертвы означаетъ то, что она нигдѣ не совершается. Такъ и у старообрядцевъ — безпоповцевъ жертва запу-

тѣла! они тоже нигдѣ не совершаютъ таинства Евхаристіи. Этимъ не показывается ли, что антихристъ чрезъ посредство своихъ предтечъ сдѣлалъ у васъ такое же запустѣніе, какое существуетъ и у евреевъ.

Окуловъ: Мы не пренебрегаемъ причащеніемъ, а не причащаемся только потому, что нѣтъ православныхъ священниковъ, — некому совершать его.

Кругловъ: И евреи тоже не пренебрегаютъ своимъ жертвоприношеніемъ, а не совершаютъ его только потому, что нѣтъ того мѣста, гдѣ законъ разрешаетъ имъ приносить его. А отсутствіе таинства Евхаристіи, — есть мерзость запустѣнія; объ этомъ ясно говорится на томъ же 32-мъ листѣ книги Кириловой: „Внемли же, мерзость запустѣнія: яко еретицы жертвенниковъ не имуть... и жертвы животнаго хлѣба не закалають, и хлѣба незлобиваго Агнца пречистаго тѣла и вина честнаго крове Христовы въ жертву не приносятъ... о томъ бо Хрисостомъ святыи глаголетъ, яко антихристъ... истинную жертву истребитъ“. Вотъ, видите, прочитанный вами текстъ книги Кириловой, если взять его на нѣсколько строкъ выше, всецѣло падаетъ на васъ. У васъ „Агнца пречистаго тѣла въ жертву не приносятъ“, а объ этомъ собственно и говоритъ св. Хрисостомъ, т. е. Златоустъ.

Въ заключеніе бесѣды, Кругловъ прочиталъ слова св. Златоуста и пр. Ефрема Сирина, которые говорятъ, что таинство причащенія будетъ совершаться въ церкви Христовой до втораго Его пришествія (Бесѣд. на 14 посл. ап. Павла. I Кор. бес. 27, стр. 871; Апост. толк. изач. 149 л. 536, 543; и Ефр. Сир. сл. 107, л. 320.).

Слушателей на бесѣдѣ было болѣе 300 человекъ.

На будущее время старообрядцы хотѣли пригласить для собесѣдованія кого либо изъ своихъ начетчиковъ, Зыкова, или Надеждина.

На городскую семинарію въ 1881 г. назначенъ Фавстъ Ивановичъ Шенявскій *).

На градскомъ Петропавловскомъ кладбищѣ къ юго-востоку отъ церкви, ближе къ оградѣ, чѣмъ къ церкви, есть одна весьма скромная могила безъ всякаго памятника на ней, съ простымъ деревяннымъ крестомъ и крайне незатѣливою вокругъ деревянною рѣшеткой. Въ зимнее время могила эта занесена сугробами снѣга, въ лѣтнее покрыта былинникомъ, крапивой и другою сорной травой. Не пробита тропинка къ этой могилѣ, не раздается на ней заукойное пѣніе и не падаетъ на нее родная слеза. Въ этой сиротливой и какъ-бы забытой могилѣ уже нѣсколько лѣтъ почіетъ прахъ человека, по рожденію и первоначальному воспитанію происходившаго изъ далекой отъ насъ западной окраины Россіи, гдѣ живутъ люди разныхъ народностей, разнаго языка и вѣроисповѣданія, тѣмъ не менѣе — человекъ, не смотря на первоначальное свое обращеніе въ помянутой средѣ, по убѣжденіямъ своимъ и всему умственно-нравственному складу бывшаго истинно русскимъ, преданнымъ православной церкви и дорогимъ и незабвеннымъ для нашей Семинаріи. То былъ одинъ изъ трудолюбивыхъ и симпатичнѣйшихъ дѣятелей въ Ни-

*) Продолженіе статьи подъ заглавіемъ: „Памятники почившихъ наставниковъ Нижегород. Семин.“ см. №№ 3 и 7 Н. Е. В. за настоящій годъ.

жегородской Семинаріи, состоявшій на службѣ въ доной около 12 лѣтъ, — именно Фавстъ Ивановичъ Шенявскій. Онъ опредѣленъ былъ на должность преподавателя въ Нижегородскую Семинарію въ сентябрѣ 1861 г. Съ этого времени и до кончины своей, послѣдовавшей 5 августа 1873 года, онъ преподавалъ физико-математическія науки въ тѣхъ классахъ, гдѣ онъ положены были по уставу; кромѣ того преподавалъ французскій языкъ съ 1865 г. по 1867 г. и миссіонерскіе противораскольническіе предметы съ 1864 г. 1 сентября по 15 января 1865 г. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проходилъ въ Семинаріи должность Помощника Инспектора для надзора за квартирными учениками съ 1863 г. 23 октября по 28 января 1865 г. и безмездно исправлялъ должность бібліотекаря Семинаріи съ 1872 г. 16 мая по 26 августа того же года онъ былъ членомъ педагогическаго собранія съ преобразованія духовной Семинаріи въ 1867 году по день своей смерти. Не великъ послужной списокъ покойнаго, не разнообразна и не сложна его дѣятельность, не продолжительна и вся его служба. Скромною и малоизвѣстною тропой прошелъ свой одинокій жизненный путь Фавстъ Ивановичъ, не оставилъ онъ послѣ себя какихъ либо громкихъ дѣлъ, не заявилъ себя и со стороны какихъ либо особенно блестящихъ талантовъ и рѣзко выдающихся чертъ характера или иныхъ замѣчательныхъ нравственныхъ особенностей; но я убѣжденъ, что тѣ, которые знали Ф. Ив. въ его скромной, но плодотворной дѣятельности, тѣ сохранили и сохраняютъ въ душѣ дорогое и пріятное воспоминаніе объ этомъ тихомъ, дѣльномъ и симпатичномъ труженикѣ — преподавателѣ, объ этомъ благородномъ, въ высшей степени мягкомъ и деликатномъ

человѣкъ. Въ увѣренности, что тѣ, которые изъ службы Ф. Ив. правдо и въ который нѣмь характера и подробности изъ его воспитанія и частной жизни извѣдать не имѣютъ пріятныя и добрыя воспоминанія о въ его знакомыхъ многочисленныхъ ученикахъ и побудятъ тѣхъ и другихъ вспомнить покойнаго Ф. Ив. во своихъ мемуарахъ, я и пишу на настоящей строки.

Фавстъ Ивановичъ Шенявскій былъ родомъ изъ Гродненской губерніи, а Слонимскаго уѣзда, имѣстечка Езерницъ, сынъ причетника. О годахъ и воспитаніи Ф. Ивановича въ домѣ его родителей извѣстно только то, что онъ рано лишился отца, что крайней мѣрѣ въ смыслѣ родительскаго попеченія о немъ со стороны послѣдняго (*). Мать его была любящая и добрая женщина, но простая, еле-грамотная и бѣдная, потому она и не могла и не имѣла времени сколько-нибудь заняться предварительнымъ обученіемъ и воспитаніемъ сына. Она, какъ бѣдная женщина, часто вынуждена бывала, особенно въ дѣтнее время, оставлять домъ и заниматься работами въ чужіе сады и огороды, а дѣти (братъ и сестра) въ это время должны были одни оставаться дома, предоставленные сами себѣ (**). По достиженіи Ф. Ивановичемъ школьнаго возраста, онъ на казенный счетъ учился сначала въ Духовномъ училищѣ при Жировицкомъ монастырѣ (***), потомъ въ Ви-

(*) Въ судьбѣ отца Ф. Ив. была какая-то тайна. Ф. И. не любилъ раскрывать эту тайну и унесъ ее съ собою въ могилу.

(**) Въ это время они не ограждены были ни отъ какихъ опасностей. Разъ въ домѣ, гдѣ играли дѣти, забѣжала собака и она ранила Ф. Ив. въ лицо, отъ чего на лицѣ (на носу) оставался навсегда шрамъ.

(***) Мѣстечко Жировицы или Журавицы Гродненской губерніи,

ленской Духовной Семинарии и С. П. В. Академии. О годах воспитанія своего въ школахъ того, другаго и третьяго вида Ф. Ив. любилъ вспоминать часто и съ особеннымъ удовольствіемъ. Годы воспитанія кладутъ на челоуѣка неизгладимую печать, они образуютъ умъ, сердце и характеръ воспитываемаго и созидаютъ ту или другую нравственную его личность. Это въ особенности приложимо къ Ф. Ивановичу, который, по собственному его сознанию, всѣми своими знаніями, неумь уменнымъ развитіемъ, всѣмъ душевнымъ складомъ и нравственнымъ обликомъ обязанъ былъ именно этимъ школамъ, такъ какъ, въ слѣдствіе невозможности дома получить какую-либо подготовку къ училищу, онъ отданъ былъ въ оно очень рано, и съ этого только момента началось его нравственное развитіе...

Духовныя школы въ западномъ русскомъ краѣ, гдѣ Слонимскаго уѣзда. Въ XV ст. владѣлецъ этой мѣстности нѣкто Солтанъ построилъ на мѣстѣ найденной здѣсь иконы церковь, а впоследствии здѣсь основался мужской Свято-Успенскій монастырь. Въ концѣ XVI ст. Жировицкая церковь и монастырь сдѣлались униатскими. Левъ Сапѣга одѣлилъ монастырь разными угодьями; во второй половинѣ XVII ст. на поклоненіе иконъ пріѣзжали король Владиславъ IV, Янъ Казиміръ, Янъ Собѣскій, Августъ II и Станиславъ Августъ. Въ 1656 г. мѣстечко Жировицы сожжено было Богданомъ Хмѣльницкимъ, при чемъ сгорѣлъ и монастырь, но Базиліане скоро построили новый храмъ. Въ 1839 г. монастырь обращенъ въ православный; до 1845 г. здѣсь помѣщалась литовская консисторія, переведенная послѣ въ г. Вильно. Нынѣ въ монастырѣ 4 церкви; въ соборной, во имя Успенія Пресв. Богородицы, находится чудотворная икона Богоматери. Монастырь окруженъ каменной стѣною. Въ трехъ этажахъ каменнаго зданія, кромѣ настоятеля и братіи, помѣщается Духовное уѣздное училище, именуемое Жировицкимъ. (Географическо-Статистическій Словарь Российской Имперіи. И. Семенова. Томъ II).

началь образованіе Ф. Ив., въ слѣдствіе близкаго соседства съ западною Европой — съ одной стороны и въ слѣдствіе особыхъ историческихъ обстоятельствъ — съ другою, имѣли много особенностей въ своей организаціи, внутреннемъ складѣ и разныхъ внѣшнихъ порядкахъ. Учебно-воспитательная часть въ упомянутыхъ школахъ была поставлена болѣе чѣмъ удовлетворительно. Тамъ уже съ начала 50 годовъ науки преподавались и изучались всѣ одинаково ровно и отчетливо безъ дѣленія ихъ на главныя и неглавныя, причемъ обращено было должное вниманіе на письменныя упражненія учениковъ на изученіе математики и новыхъ языковъ. Книгъ и пособій по всѣмъ предметамъ было въ изобиліи. Методы преподаванія были вполне научныя и дѣлесообразныя. Обращеніе преподавателей съ учениками было мягкое и гуманное; о телесныхъ наказаніяхъ тамъ было давно забыто. Усердіе и прилежаніе въ ученикахъ, равно и доброе поведеніе поддерживались добрыми качествами преподаванія, внушеніями, убѣжденіями и другими разумными дисциплинарными мѣрами. Характеръ воспитанія въ училищѣ носилъ на себѣ всѣ свойства добраго семейнаго воспитанія. Начальствующіе и воспитывающіе были въ возможно близкихъ и благожелательныхъ отношеніяхъ къ дѣтямъ. Со стороны первыхъ были заботливость о дѣтяхъ, вниманіе къ нимъ и, гдѣ нужно, снисходительность; со стороны дѣтей довѣріе, искренность, откровенность и свободное подчиненіе старшимъ себя. Для ближайшаго руководства дѣтьми и надзора за ними были въ училищѣ такъ называемыя «туторы» (надзиратели) при каждомъ классѣ. Они избирались изъ студентовъ, окончившихъ курсы въ семинаріи. Туторы помогали ученикамъ въ заняті-

яхъ, сопровождали ихъ къ Богослуженію, участвовали съ ними въ играхъ и прогулкахъ; вмѣстѣ съ учениками обѣдали и ужинали, съ ними-же находились и во время ночи въ спальныхъ комнатахъ. Надзоръ былъ по возможности постоянный, но не стѣснительный. Дѣтямъ позволялось свободное время проводить въ училища и монастыря. Поставлено было даже правиломъ, въ видахъ укрѣпленія физическихъ силъ и здоровья учениковъ, чтобы послѣдніе, въ лѣтнее время, ежедневно дѣлали прогулки въ сосѣднемъ лѣсу. Лѣсъ, почти смежный съ зданіемъ училища, состоялъ изъ разнообразнѣйшихъ породъ деревьевъ: тутъ были — лиственница, пихта, дубъ, букъ, ясень, береза, кленъ и каштаны. Въ лѣсу водилось множество птицъ и разныхъ звѣрковъ. Сопровождавшіе дѣтей тьюторы объясняли имъ названіе и свойство деревьевъ, травъ, цвѣтовъ, камней и минераловъ. При гуляньи дѣти рвали цвѣты, для составленія впоследствии гербаріевъ, — находили и брали птичекъ, бѣлокъ, кроликовъ, приносили ихъ въ училище и за ними, въ свободное время, ухаживали, — и это дѣтямъ не воспрещалось въ видахъ доставить имъ нѣкоторое развлеченіе, а также дать возможность проявлять свои склонности и нравы и потомъ надлежащимъ образомъ направлять ихъ и воспитывать.

По окончаніи курса въ Жировицкомъ училищѣ Ф. Ив., вмѣстѣ съ товарищами, переведенъ былъ въ Виленскую Духовную Семинарію, помѣщавшуюся въ мужскомъ Троицкомъ монастырѣ, принадлежавшемъ когда-то униатскому духовенству. Послѣ уединенія и тишины Жировицкаго монастыря, находившагося въ глухой, лѣсистой мѣстансти, онъ почувтился въ другомъ большемъ монастырѣ, вокругъ котораго широкой пло-

щадью располагался старинный городъ съ разнообразнымъ населеніемъ (тутъ были Русскіе, Литвины, Поляки, Бѣлоруссы, Малоруссы, Жиды и Нѣмцы), со старинными церквами и костелами, высокими *каменными* (палатами грозныхъ пановъ) и другими историческими зданіями. Если тихая и мирная мѣстность Жировицкаго монастыря была самымъ удобнымъ мѣстомъ для воспитанія въ дѣтяхъ созерцательно-религіознаго мышленія и любви воспитанниковъ къ природѣ и мирнымъ научнымъ занятіямъ, то мѣстность Троицкаго монастыря, окруженная населеніемъ съ враждебнымъ православію духомъ, расположенная среди разныхъ католическихъ коллегіумовъ, монастырей и школъ, откуда выходили враги русской народности и русской православной церкви, была весьма подходящей мѣстностью для воспитанія въ ученикахъ историческаго вкуса и пониманія, любви къ православной церкви и родной старинѣ и духа оппозиціи противъ посягающихъ на православіе и цѣлость государственной русской территоріи, — и вотъ духъ древнихъ церковныхъ православныхъ братствъ, отстаивавшихъ въ этомъ краѣ, со времени Констан. Острожскаго и его современниковъ, православіе и русскую народность, своими священными завѣтами и преданіями сталъ питать и наполнять новую Виленскую Семинарію, — и она, оживотворяемая помянутыми преданіями, завѣтами и дѣяніями почившихъ дѣятелей — ратоборцевъ за православіе и руководимая мудрымъ администраторомъ, ревностнымъ Пастыремъ и свѣтильникомъ Церкви, Митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко, время отъ времени, восходила изъ силы въ силу и изображала изъ себя истинный свѣточъ, ярко свѣтившій среди иновѣр-

ной тьмы. Осуществляя въ себѣ задачу высоко держа знамя православія и крѣпко стоять на стражѣ его, Семинарія старалась готовить въ своихъ питомцахъ преданныхъ сыновъ православной вѣры и отечества, разумныхъ борцовъ за православіе, умѣющихъ словомъ и дѣломъ отражать враждебныя нападки на него католиковъ, протестантовъ и иныхъ иновѣрцевъ. Поэтому богословскія науки въ упомянутой семинаріи проходились со всею основательностію и полноцію, безъ пониженія, впрочемъ, высокаго уровня въ знаніи и изученіи другихъ предметовъ общеобразовательнаго характера. Вотъ почему воспитанники этой Семинаріи, поступая въ Академію, оказывались въ числѣ лучшихъ студентовъ и оканчивали курсы магистрами. Виленская Семинарія дала подготовительное воспитаніе такимъ высокопоставленнымъ лицамъ, какъ М. О. Кояловичъ, лидеръ извѣстный во всемъ читающемъ мірѣ писатель и профессоръ С. П. Б. Д. Академіи, и О. С. Сидорскій, въ настоящее время Помощникъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа и многіе другіе съ честію и пользою служащіе Церкви и обществу. Какъ высоко стояло обученіе въ Виленской Семинаріи, такъ разумно и хорошо организовано было и воспитаніе въ ней. Начальство Семинаріи, наставники и воспитатели относились къ воспитанникамъ еще съ большею отеческою заботливостію, вниманіемъ и въжливостію, чѣмъ отъ Жириковскаго училищъ, какъ все было здѣсь дано для того, и чтобы молодые люди успѣвали въ наукахъ, и такъ все было предпринято и устроено для того, чтобы изъ Семинаріи выходили люди честные, приличные, благовоспитанные, а вмѣстѣ съ тѣмъ — преданные и ревностные представители и дѣя-

тели православной вѣры и церкви, готовые всегда дать надлежащій отпоръ возражающимъ имъ. Между мѣрами добраго воспитанія было, какъ ни въ училищѣ, учрежденіе должности надзирателей изъ лучшихъ студентовъ семинаріи, обязанныхъ имѣть непосредственное наблюденіе за воспитанниками, и жить съ ними, какъ бы нераздѣльною жизнію, — вмѣстѣ съ ними быть за столомъ, вмѣстѣ въ часы занятій, и пособляя слабѣйшимъ ученикамъ въ усвоеніи уроковъ, — вмѣстѣ ходить на прогулки и быть въ спальныхъ комнатахъ. Начальствующіе же воспитатели Семинаріи не только слѣдили за ними, но и слѣдили внутренняго объединенія и сближенія съ ними, — слѣдили участіемъ въ ихъ жизни, и какъ участвуютъ отцы среди дѣтей*). Такъ, и на примѣръ, въ Семинарскій храмовой праздникъ, въ какомъ были Троицынъ день, вмѣстѣ съ воспитанниками обѣдали и всѣ начальники и преподаватели Семинаріи съ своими семействами. Сюда же раздѣлитъ и провести праздникъ собиралось, по окончаніи обѣды, и лучшее православное общество въ Вильнѣ, не исключая иногда и Губернатора и его семейства. Чрезъ подобное близкое отношеніе къ своему начальству и наставникамъ и черезъ общеніе съ лицами высшаго общества у учениковъ и воспитанниковъ развивался и отеческимъ отношеніемъ къ воспитанникамъ въ разсчитываемое время отличался особенно Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Александръ, впоследствии Минскій Епископъ, а затѣмъ Архіепископъ Литовскій. Нѣкоторыхъ своихъ воспитанниковъ онъ не забывалъ и по выходѣ ихъ изъ Семинаріи и даже по окончаніи курса въ Академіи. Такимъ расположеніемъ бывшаго своего Ректора пользовался и Фавстъ Ивановичъ.

ковъ воспитывалось чувство достоинства, приличія, благодарности и благопристойности. Въ видахъ физическаго воспитанія учениковъ, отъ Семинаріи, какъ и въ Жировицкомъ училищѣ, практиковались частыя прогулки воспитанниковъ вѣт стѣнъ Семинаріи. Но здѣсь, въ Семинаріи, эти прогулки имѣли характеръ, не въ нѣкоторомъ родѣ, ученыхъ экскурсій, предпринимаемыхъ съ цѣлю воспитанія въ ученикахъ чувства уваженія и любви къ православной старинѣ и памятникамъ русской народности. Обыкновенно въ тѣ дни, свободные отъ занятій, въ время въ праздники и въ воскресные дни, если позволяла погода, ученики Семинаріи (число всѣхъ учениковъ въ Виленской Семинаріи было не велико), подъ наблюдениемъ кого-либо изъ лицъ инспекціи и руководствомъ преподавателя исторіи, хотѣли прогуливаться по стариннымъ кварталамъ города и по окрестностямъ гдѣ сохранялись церкви, часовни и другія историческія зданія или развалины оныхъ. Все встрѣчающееся на пути замѣтательное въ историческомъ, археологическомъ или этнографическомъ отношеніяхъ ученики разсматривали, и изучали и выслушивали объ этомъ научныя поясненія отъ сопровождавагося ихъ учителя. Проходя одними породскими воротами, надъ которыми была укрѣплена одна досточтимая древняя икона Божіей Матери, воспитанники останавливались здѣсь и, снявъ фуражки, благоговѣнно во всеуслышаніе пѣли пѣсню: „Подъ Твою милость приобретаемъ, Богородице...“. Стройное пѣніе и видъ благоговѣно, иногда съ колѣнопреклоненіемъ молящихся молодыхъ людей собиралъ вокругъ толпу проходящаго народа, даже изъ иновѣрцевъ, которые рни-мательно выслушивали стройное пѣніе, спрашивали,

почему оно здѣсь происходитъ, чѣмъ замѣчательна икона, на которой молятся, кто это пѣвчіе — молодые люди, гдѣ и чему учатся и т. д. Такое открытое и общественное пѣніе воспитанниковъ предвѣтимою православными иконою и ихъ усердная молитва предъ нею имѣли видъ религіозной процессіи, обращавшей на себя вниманіе иновѣрцевъ и такимъ образомъ становившейся какъ-бы проповѣдью предъ ними въ пользу православія, его богослуженія и церковныхъ православныхъ обрядовъ и проч. Справедливость требуетъ сказать, что въ рному и благоустроенному ходу обученія и воспитанія въ Виленской Семинаріи весьма много содѣйствовалъ мудрый и попечительный руководитель и главный начальникъ Семинаріи, маститый и знаменитый Іерархъ Виленской церкви, прославленный во всей Россіи возсоединитель униатовъ, Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. Онъ обращалъ строгое, но вмѣстѣ отечески — попечительное и благосклонное вниманіе на молодую Семинарію и, при всей великости своего сана и своихъ заслугъ, при всемъ множествѣ и разнообразіи епархіальныхъ дѣлъ, снисходительно удостоивалъ частыхъ бесѣдъ съ собою какъ начальствующихъ и наставниковъ Семинаріи, такъ и учениковъ, не только во время экзаменовъ и при посѣщеніи семинаріи, но и въ другихъ случаяхъ и обстоятельствахъ. Такъ въ нѣкоторые майскіе дни (Маевки) онъ позволялъ семинаристамъ и ихъ преподавателямъ гулять въ его обширномъ митрополичьемъ саду, а по окончаніи экзаменовъ, предъ каждымъ каникулами, въ награду за труды учениковъ, приказывалъ въ своемъ же саду угощать воспитанниковъ чаемъ и булками и отдавалъ въ ихъ полное распоря-

женіе въ овоцѣхъ, ягодахъ и поспѣвшихъ фруктахъ сада Покойнаго Ф. Ив. Ш. Митрополитъ Сѣмашко тѣмъ лично ни отличалъ его въ предѣлахъ воспитанниками. При отправленіи Ф. Ив. и его товарища г. Дружиловскаго (*) въ С. П. Б. Академію въ 1857 г. Митрополитъ одарилъ ихъ золотыми и серебряными монетами и далъ наказъ поддерживать чести Семинаріи. И, напутствованные Архипастыремъ благословеніемъ и благосклонностію, молодые студенты Шенявскій и Дружиловскій дѣйствительно поддерживали и поддерживали честь воспитавшаго ихъ учебнаго заведенія. Отлично подготовленнымъ въ наукахъ и приученнымъ въ Семинаріи къ регулярному и методическому труду и ко всякому порядку имъ оставалось, на положенныхъ прочныхъ основаніяхъ, лишь довершать и развивать и совершенствовать свои силы и познанія; почему они и успѣвали во всѣхъ наукахъ одинаково хорошо и вели себя въ нравственномъ отношеніи примѣрно. п. 11 Время обученія въ Академіи Шенявскаго, Дружиловскаго, а также и пишущаго настоящія строки (съ 1857 по 1861 г.) было, по общему мнѣнію студентовъ, цвѣтущимъ временемъ Академіи и весьма благоприятнымъ для занятія науками. Во главѣ Академіи за это время послѣдовательно стояли такіе начальники, какъ Епископъ Нектарій, въ послѣдствіи Архіепископъ Нижегородскій, Епископъ Теофанъ, въ послѣдствіи Епископъ Владимірскій, и Пресвященнѣйшій Іоанникій, нынѣ Митрополитъ Московскій. Умственные силы Академіи были богатыя; большинство академическихъ кафедр занималось такими авторитетными профессорами, которые были извѣстны своею ученостію и литературными

(*) Нынѣ Инспекторъ Витебской Семинаріи.

трудами не только въ духовно-учебномъ мірѣ, но и во всемъ русскомъ интеллигентномъ обществѣ (*). И нѣкоторые изъ предѣлами его. Своими живыми и увлекательными лекціями сообщая студентамъ знанія, они умѣли возбуждать въ нихъ любовь къ наукѣ, научно-му труду и въ высшей степени усидчивости въ ономъ. Въстѣ съ тѣмъ своимъ благороднымъ обращеніемъ съ студентами они воспитывали въ нихъ чувства бодрости и довѣрія къ своимъ силамъ. Студенты пользовались въ разсматриваемое время, относительно говоря, довольно широкою свободою и умѣли не злоупотреблять ею. Товарищество между студентами было самое близкое и искреннее (**). Покойный Ф. Ив., какъ членъ товарищеской семьи, нынѣ, по-видимому, не выдавался рѣзко предъ другими; о тѣмъ, не менѣе, при внимательномъ наблюденіи, нельзя было не замѣтить въ немъ, какъ и въ землякѣ его Дружиловскомъ, многихъ особенностей и въ этомъ отношеніи. Шенявскій и Дружиловскій были какъ два брата-близнецы: это были въ высшей степени аккуратные и методичные студенты, всегда регулировавшіе свои занятія и часы отдыха съ строгою точностію. У нихъ не было того, что иногда замѣчалось между другими студентами. Послѣдніе то цѣлыя ночи напролетъ сидѣли и занимались, то по цѣ-

(*) Это были профессора: О. Инспекторъ Академіи, Архимандритъ Павелъ (нынѣ Экзархъ Грузіи), В. Н. Карповъ, Ив. В. Челюцовъ, М. А. Голубевъ, И. Т. Осининъ (нынѣ умершіе), И. А. Чистовичъ, М. О. Кояловичъ, Е. И. Ловягинъ, А. И. Парвовъ, И. Ф. Нильскій и др.

(**) Честь установленія добрыхъ и братскихъ отношеній между студентами старшаго и младшаго курса, прежде разрозненными и отчасти чуждавшимися другъ друга, принадлежала Ректору Академіи, Пресв. Нектарію.

лымъ суткамъ ничемъ не обдѣлали. Ф. Ив. от него товарищъ распредѣляли время пунктуально и неизменно. Студенты по происхожденію изъ русскихъ губерній, бывало и пошумятъ, и горячо, иногда до запальчивости, поспорятъ между собой, — студенты изъ Виленской Семинаріи всегда были сдержанны, и приличны (и въ высшей степени внимательны и къ другимъ, и къ каждому своему слову и дѣйствию). Съ такими особенностями Ф. Ив. прошелъ весь академическій курсъ въ рывымъ, соразмѣреннымъ и твердо-намѣченнымъ путемъ, почему и оказался, при выпускѣ, равно успѣшнымъ и въ наукахъ и въ сочиненіяхъ *) и окончилъ курсъ со степенью магистра.

Мнѣ, какъ сверстнику и товарищу Ф. Ив., хорошо было извѣстно, что ему, по окончаніи курса въ Академіи, хотѣлось поступить на службу въ родной Литовскій край; но высшее учебное начальство распорядилось судьбой Ф. Ивановича иначе и послало его на службу въ Нижегородскую Семинарію. Вѣсть о такомъ назначеніи принята была Ф. Ив. болѣе, чѣмъ неохотно. Нижегородская и другія среднія губерніи Россіи ему были мало извѣстны. Привычки и обычаи, привязанности и симпатіи, наконецъ — родственныя чувства тянули его на родину. Съ прискорбнымъ и стѣсненнымъ сердцемъ онъ отправился въ Нижній къ мѣсту своей службы. Это было въ сентябрѣ 1861 года.

*) Курсовое сочиненіе Ф. Ивановича „о югозападныхъ церковныхъ братствахъ“ вышло очень хорошее. Ф. Ив. писалъ сочиненіе на эту тему тѣмъ съ большею охотою и любовью, что этотъ предметъ, какъ предметъ касавшійся исторіи его роднаго края, былъ хорошо ему извѣстенъ. Сочиненіе его, сколько помнится, было въ свое время напечатано въ „Хр. Чтеніи“.

Ф. Ив. несколько времени спустя, и пишущій настоящіи строки получилъ назначеніе въ ту же Нижегородскую Семинарію. Желая узнать нѣкоторыя подробности о мѣстѣ будущей своей службы, я написалъ Ф. Ив. письмо, прося его извѣстить меня о томъ, — и Ф. Ив. въ отвѣтъ прислалъ мнѣ обстоятельное письмо (въ формѣ дневника), въ которомъ, между прочимъ, изложилъ и свои первыя впечатлѣнія, полученныя имъ отъ новаго города, отъ мѣста и рода своей службы и отъ новыхъ товарищей. Я сильно сожалѣю, что это письмо не сохранилось у меня; но 26 лѣтъ тому назадъ могли я думать, что мнѣ придется писать настоящія мои воспоминанія о покойномъ товарищѣ по Академіи и сослуживцѣ по Семинаріи! Впрочемъ содержаніе письма Ф. Ив. я помню очень хорошо; оно въ ту пору сильно интересовало меня, такъ какъ давало предварительное знакомство съ мѣстомъ и родомъ ожидавшей меня службы и съ характеромъ и особенностями будущихъ моихъ сослуживцевъ. Ф. Ив. въ письмѣ своемъ хвалилъ, помнится, мѣстность Нижняго, хвалилъ зданіе Семинаріи, подробно описывалъ свойства и качества лицъ, съ которыми онъ успѣлъ познакомиться по службѣ и въ частныхъ отношеніяхъ. Многие изъ этихъ лицъ ему понравились, и онъ отзывался о нихъ съ искренней похвалой; особенно много и съ особенной любовью онъ говорилъ о первыхъ шагахъ на пути преподавательской дѣятельности и о первыхъ опытахъ и успѣхахъ преподаванія; но заканчивая характеристику новыхъ своихъ знакомыхъ по Нижнему и полученныхъ имъ впечатлѣній отъ всего окружающаго, Ф. Ив. (я помню это хорошо) привелъ слова, сказанныя про Нижегородцевъ святителемъ Алексѣемъ: „Дома въ Нижнемъ каменные

на сердца людей желанья! *) Помню также, что Ф. Ив. въ томъ же письмѣ своемъ много удивлялся тому, что въ классахъ, гдѣ онъ училъ, особенно въ 1-й классѣ, число учениковъ доходило до 117 человекъ, и что многіе ученики ходятъ въ классъ въ сѣвѣ квартиръ, отстоящихъ отъ Семинаріи на 1, 2 и 3 версты, и что ученики крайне обѣдно подѣли не имѣютъ книгъ, и что вообще въ Семинаріи мало научныхъ пособій и мало удобствъ къ занятіямъ. О многомъ и другомъ, не посправившемся Ф. Ивановичу, о немъ не буду преждать мѣня. Очевидно, что для человека, воспитавшагося при лучшихъ условіяхъ традиціонныхъ порядки, обычаи и нравы нашихъ старыхъ школъ (до нихъ преобразованія въ 1867 г.) дѣйствовали на Ф. Ив. удручающимъ образомъ. Эти же чувства неудовлетворенности и недовольства по поводу несбывшихся надеждъ я подмѣтилъ въ Ф. Ив. и тогда, когда въ ноябрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ на службу въ семинарію.

Въ первый же день по пріѣздѣ въ Нижній я отыскалъ квартиру своего товарища, желая скорѣе видѣть ся съ нимъ. Онъ квартировалъ тогда въ одномъ изъ домовъ Жуковской улицы, (который теперь за ветхостію сломанъ). По узенькой темной лѣстницѣ я поднялся вверхъ въ небольшой мезонинъ аршинъ 3-хъ въ длину и столько же въ ширину. Это и была квартира Ф. Ив., за которую онъ, вмѣстѣ со столомъ, платилъ...

*) По преданію Св. Алексѣй сказалъ эти слова въ то время, когда, проѣжая въ Золотую Орду въ 1357 г. ходатайствовать за Русскій народъ, онъ на время остановился въ Нижнемъ на мѣстѣ, гдѣ теперь (у подножья горы, на правой сторонѣ Оки) существуетъ часовня, принадлеж. Благовѣщенскому монастырю.

тилъ 15 р. въ мѣсяцъ, т. е. больше двухъ третей своего жалованья; остальная треть жалованья (6 р. 45 к.) должна была покрывать всѣ прочіе расходы по одеждѣ, обуви и т. д. Само собой разумѣется, что при такомъ бюджетѣ лучшей квартиры нанять было нельзя. Мы оба обрадовались свиданію другъ съ другомъ въ новомъ городѣ, при новой для того и другаго обстановкѣ, и долго-долго пробесѣдовали между собою. Въ заключеніе бесѣды Ф. Ив. съ улыбкой сказалъ мнѣ: давай попробуй-ка, братъ, послѣ академическаго стола моего ужина! Ужинъ состоялъ изъ мартофельнаго супа съ маленькимъ кускомъ говядины и жаренаго въ салѣ картофеля: такова была въ большинствѣ случаевъ, вѣсело-дающая трапеза, которую предлагала Ф. Ив. квартир-ная хозяйка. Несомнѣнно, что Ф. Ивановичу, равно и мнѣ, предстояли въ будущемъ, при нашемъ скудномъ жалованьи, крайняя нужда во всемъ и крайнія лишения; но на помощь намъ послѣдила благодѣтели и истинно-отеческая заботливость нашего бывшаго О. Ректора Академіи, а въ разсматриваемое время главнаго начальника Семинаріи, Преосвященнаго Нектарія. Когда при первомъ представленіи къ нему я рассказалъ, въ какой нуждѣ и при какой жалкой обстановкѣ я засталъ своего товарища и что тотъ же самъ ожидаетъ и меня, какъ молодого наставника, то Преосвященный искренно и отечески пожалѣлъ насъ, и въ тотъ же день, пригласивъ къ себѣ бывшаго въ то время Ректоромъ Семинаріи, Архимандрита Гувеналія *), попросилъ его дать мнѣ и Ф. Ив. хотя небольшія квартирки въ Семинарскомъ корпусѣ. Вскорѣ послѣ такого Архипастырскаго распоряженія...

*) Скончался въ 1882 г. въ санѣ Кавскаго Орловскаго епископа.

распоряженія, Ф. Ив. и я получили возможность жить (уже въ казенномъ корпусѣ, правда не широко, но безъ лишней, но по крайней мѣрѣ безъ крайней нужды. Съ тѣхъ поръ жизнь, занятія и дѣятельность Ф. Ив., какъ и въ Академіи, потекли всегда предъ моими глазами. Покойный товарищъ мой былъ истинно честный и полезный работникъ на учебномъ поприщѣ; онъ съ полною добросовѣстностію и примѣрнымъ усердіемъ относился къ своему учебному дѣлу. Зная основательно и отчетливо свой предметъ, онъ однако не переставалъ пополнять и освѣжать свои знанія чрезъ постоянное чтеніе книгъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, выписывалъ на свой счетъ съ ревностію истинно добраго книжника и библіофила. Задумавъ выписать нужную ему книгу, онъ не жалѣлъ потратить отъ нее послѣднія свои деньги и, если не было книги въ продажѣ въ Нижнемѣ, онъ требовалъ ее изъ Москвы, — если не было въ Москвѣ, выписывалъ изъ С. П. Б., а иногда даже изъ-за границы. Къ чести Ф. Ив. слѣдуетъ отнести то, что по Него просьбамъ и настояніямъ приобрѣтены въ Физическій кабинетъ необходимыя физическіе инструменты, которыхъ прежде въ кабинетѣ было крайне недостаточно. При отличномъ знаніи своего предмета, его литературы и методовъ преподаванія, Ф. Ив. былъ искуснымъ преподавателемъ. Этими качествами, а главное — своею непритворною горячею любовью къ предмету, доходившею до увлеченія, и терпѣливою настойчивостію онъ сумѣлъ преодолѣть давнее нерасположеніе учениковъ къ физико-математическимъ наукамъ, заставилъ учениковъ болѣе ревностно и усердно заниматься этими науками и добился отъ

нихъ болѣе успешныхъ результатовъ. Не довольствуясь классными занятіями съ учениками, Ф. Ив. нѣкоторымъ изъ нихъ — желающимъ давалъ частныя уроки у себя на квартирѣ въ послѣобѣденное время. На такіе вечерніе уроки приходили къ нему ученики даже другихъ классовъ, въ которыхъ Ф. Ив. не преподавалъ. Особенно много было частныхъ слушателей у Ф. Ив. изъ учениковъ, желавшихъ въ послѣдствіи поступить въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Помянутые частныя уроки Ф. Ив. давалъ ученикамъ даромъ, за одно лишь спасибо*). Съ неменьшею готовностію и доброжелательствомъ Ф. Ив. давалъ ученикамъ для прочтенія и книги изъ своей довольно обширной библіотеки, колы скоро онъ прямо относились къ изучаемымъ учениками наукамъ и могли принести имъ существенную пользу. Письменныя упражненія учениковъ, какія ему приводилось читать, онъ прочитывалъ добросовѣстно и дѣлалъ вѣрную и обстоятельную оцѣнку ихъ не только посредствомъ балла, но и въ письменной рецензіи на самыхъ сочиненіяхъ. Вообще Ф. Ив. былъ добръ и доступенъ для учениковъ и благожелателенъ къ нимъ. Многие изъ нихъ приходили къ нему на квартиру, не

*) Въ 60-хъ годахъ, въ періодъ особеннаго увлеченія идеями общественно-бескорыстной дѣятельности и стремленія возможно болѣе послужить на пользу образованія юношества, такіе примѣры добровольно-бескорытнаго труда на пользу общую были не единичны: въ той-же Семинаріи были и другіе наставники, которые, предъ лѣтними годовыми экзаменами, добровольно, по соглашенію лишь съ учениками, дѣлали въ послѣ-обѣденное время частныя часовые и болѣе уроки, иногда въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, и эти негласные, такъ сказать, сверхдолжныя свои труды не ставили себѣ въ особую заслугу.

только съ дѣломъ прослушать дополнительные уроки, но и просто побесѣдовать и съ нимъ, и повѣрить ему свои планы, намеренія и стремленія, выразить недоумѣнія и получить совѣты. Нѣкоторые изъ особенно трудныхъ учениковъ, въ случаѣ вѣстигшей ихъ нужды, до вѣрчиво обращались къ Ф. Ив. за денежною помощію, и въ надеждѣ, что добрый ихъ учитель не откажетъ имъ въ ихъ просьбахъ, и действительно Ф. Ив. не отказывалъ просящимъ и особенно нуждающимся ученикамъ, хотя самъ получалъ очень ограниченное содержаніе, особенно въ началѣ своей службы. (* Случалось, что Ф. Ив. давалъ деньги на нужды учениковъ, не требуя отъ нихъ возвращенія долга. Когда же не чѣмъ было помочь нуждающемуся ученику, онъ по крайней мѣрѣ не отпускалъ такого безъ утѣшенія, ободренія и вѣжливаго слова. Доброю своего отношенія къ ученикамъ онъ не измѣнялъ никогда, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ, что добротою его и добрымъ участіемъ какъ нуждающимся учениковъ, такъ и некоторыми изъ нихъ злоупотребляли. — Словомъ, въ обязанности усерднаго, благожелательнаго и честнаго наставника и во всѣ частныя порученія, которыя возлагало на него начальство Семинаріи, Ф. Ив. исполнялъ съ строгою точностью и аккуратностію. Когда въ 1872 году ему была поручена временная и безмездная должность бібліотекаря, онъ цѣлые почти каникулы, не отрываясь отъ дѣла, занимался разборкою, проверкою и упорядоченіемъ книгъ, согласно системат. ихъ каталогу. Этому дѣлу я непосредственный свидѣтель, такъ какъ и самъ, какъ Инспекторъ и членъ коммисіи, принималъ участіе въ этой же тяжелой работѣ.

Домашній образъ жизни Ф. Ив. былъ весьма нет

сложный и однообразный. До смерти своей онъ оставался въ холостякомъ и все еще считалъ себя мужчиною чело-вѣкомъ въ Нижегородской мѣстности, и всею тѣлою своею тяготѣя въ родному въ Личовскому краю. Въ дѣтствѣ (этого тяготѣнія къ родинѣ онъ ни не заводилъ себѣ лишнихъ знакомствъ и жилъ скромно, усредоточенно ни о болѣею частію въ уединенной Уединеніи тѣю, какъ въсегда и въездѣ, имѣло и свои хорошія стороны, потому что давало ему полную возможность заниматься наукою, сколько ему хотѣлось*), но оно имѣло и свои опасныя стороны, развивая въ немъ все болѣе и болѣе меланхолическое настроеніе, чувство скуки и тоску по родинѣ. Впрочемъ, когда представлялся случай, Ф. Ив. не избывалъ и общества своихъ сослуживцевъ, которыми онъ былъ въ любимъ и уважаемъ, какъ много знающій и вполне образованный чело-вѣкъ, и здѣсь, хотя онъ былъ въ особенно разговорчивъ, оживленъ и занимателенъ, но онъ дѣла не былъ и длиннѣй. Обращеніе его съ товарищами было всегда вѣжливое и деликатное, но въ сожалѣнію, въ сѣнительное, сдержанное и до крайности осторожное. Отличавшая его всегдашняя вѣжливость и деликатность въ обращеніи со всѣми высшими и низшими себя любящаясь предварительнымъ его воспитаніемъ въ тѣхъ школахъ, отъ этихъ качествъ считаются существенными и безусловно обязательными для всякаго сколько-нибудь образованнаго чело-вѣка. Ф. Ив. въ этомъ отношеніи былъ образцомъ.

*) Со времени преобразованія Семинаріи въ 1867 г., сопровождавшагося улучшеніемъ быта наставниковъ и возвышеніемъ ихъ окладовъ, Ф. Ив., кромѣ выписыванія всѣхъ новыхъ выходящихъ по его предмету книгъ, выписывалъ еще одинъ духовный журналъ и одну литературно-политическую газету, болѣею частію иллюстрир., напр. „Всемирную иллюстрацію“ и др. Ф. Ив.

человѣка; но одержанность его всегда и во всемъ въ сужденіяхъ и словахъ, доходившая до временамъ до неприятной скрытности и недовѣрчивости къ другимъ, имѣла особыя причины. Фавсту Ивановичу, какъ уроженцу одной изъ западныхъ (прежде польскихъ) губерній, все одумалось, что на него здѣсь, въ Нижнемъ, смотрятъ не какъ на русскаго человѣка, вполне преданнаго интересамъ, завѣтамъ и преданіямъ Россіи, но какъ на поляка. Въ шутку и по неосторожности сказанныя однимъ изъ сослуживцевъ Ф. Ив. слова: „какой онъ—русскій, или польскій, или ляхъ или литовецъ, или жмудинъ!“ только утвердили Ф. Ив. въ предвзятой его мысли относительно взгляда на него сослуживцевъ и вообще Нижегородцевъ. Мысль, что, при всей его вѣрно подданнической преданности Россіи, Престолу, Царю и Отечеству, на него смотрятъ, какъ на человѣка, чуждаго русскимъ интересамъ, глубоко его печаливала и оскорбляла. Особенно онъ тяжело, тревожно и крайне безпокойно чувствовалъ себя, когда въ западно-европейскихъ государствахъ зараждались, какія либо враждебныя замыслы противъ Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ начинались враждебныя Россіи волненія и въ Польшѣ. Онъ былъ тогда истинный мученикъ; тревога, безпокойство и раздраженіе противъ Поляковъ, изъ за землячества съ которыми онъ выносилъ столько неприятности, возрастали у него до высшей степени. Кроткій Ф. Ив. былъ въ это время неузнаваемъ, и нельзя было ничѣмъ болѣе досадить ему въ это время, какъ упоминаніемъ о мечтахъ, замыслахъ, намѣреніяхъ и надеждахъ Поляковъ и объ ихъ политикѣ.

Справедливость требуетъ, однако, сказать, что хотя Ф. Ив. былъ по убѣжденіямъ и взглядамъ истин-

но русскій и вѣрный сыновъ Россіи и русской православной церкви, но по привычкамъ, образу жизни, своимъ симпатіямъ и антипатіямъ онъ скорѣе склонялся къ людямъ одинаковаго съ нимъ происхожденія и первоначальнаго воспитанія; всей душой, всею помышленіями и завѣтными чувствами стремился къ роднымъ мѣстамъ, тѣмъ болѣе, что тамъ на „Поповскомъ погостѣ“ подъ высокимъ пирамидальнымъ тополемъ, въ скромномъ домикѣ, на крышѣ котораго издавна свила себѣ гнѣздо семья „аистовъ“ *) жила его старушка—мать, а недалеко отъ нея—сестра, обывшая замужемъ и за сельскимъ учителемъ. Въ первые годы службы Ф. Ив. только и жилъ надеждою перейти на службу въ родной край, хотя подобнаго желанія не выражалъ никому, кромѣ лицъ самыхъ близкихъ къ нему. Съ цѣлію поразвѣдать о мѣстѣ, а также для свиданія съ родными онъ, почти ежегодно, уѣзжалъ на лѣтніе каникулы на родину, не смотря на значительныя расходы, сопряженныя съ этими далекими поѣздками. Поѣздки на родину составляли для него лучшее утѣшеніе и развлеченіе въ жизни. Но годы проходили, а случая перемѣститься на родину не представлялось. Ф. Ив. все чаще и чаще сталъ скучать и грустить; въ немъ болѣе и болѣе развивалось болѣзненное нетерпѣніе и раздражительность; кабинетная глѣбе еще болѣе, чѣмъ прежде, воедиенная жизнь усиливала приступы его тоски и унынія. Къ довершенію тяжелаго состоянія духа Ф. Ив. послужила вѣсть о плохомъ состояніи здоровья его матери. Лю-

*) Листы на родинѣ Ф. Ив. водились во множествѣ и вили себѣ гнѣзда на повѣтяхъ и крышахъ разныхъ домашнихъ строеній, какъ наши голуби и галки.

долженіе минувшаго года и домъ этотъ на специально имѣвшійся для устройства Общежитія капиталъ, былъ отремонтированъ во всѣхъ частяхъ, и устроено въ немъ много необходимыхъ приспособленій, сдѣланы различныя пристройки и службы, и съ 24 августа сего года, послѣ совершеннаго Лысковскимъ духовенствомъ въ этотъ день богослуженія и крестнаго хода изъ Вознесенской церкви въ домъ Общежитія и по окропленіи сего дома св. водою, воспитанники — около 100 — поселились во вновь приготовленномъ на 140 человекъ помѣщеніи и жили. За все время и за необходимымъ и скромнымъ размѣщеніемъ квартиръ для лицъ начальствующихъ и надзирателей, просторное помѣщеніе общежительнаго дома оставляло совершенно свободное мѣсто для церкви, которую и устроили согласно общему желанію Графини, высшей епархіальной власти и училищнаго начальства. Для храма Божія опредѣлена самая лучшая во всемъ домѣ комната — главная средняя, высокая, въ два этажа со сводами, большая, свѣтлая, съ паркетнымъ поломъ, зала. Она удобно вмѣщаетъ всѣхъ учениковъ училища — до 180, и кромѣ того одна, безъ смежныхъ съ нею комнатъ, оставляетъ довольно не малое помѣщеніе и для постороннихъ. Въ видахъ большаго простора, алтарь придѣланъ снаружи къ восточной сторонѣ залы. Въ немъ на горнемъ мѣстѣ, противъ царскихъ вратъ, поставленъ подаренный Графиней большой образъ Нерукотвореннаго Спаса — художественный снимокъ съ чудотворной иконы, хранящейся въ Лысковскомъ соборѣ. Когда раздвигаются царскія врата, предстоліе какъ бы обязательно чувствуютъ на себѣ живые взоры Спасителя и какъ бы востро видятъ присутствіе Его, зрѣщаго на нихъ изъ

свитаго Своего жилища. Такъ у мѣста поставлена ита икона и такъ одушевляетъ она всѣхъ въ храмѣ. Иконоста съ сдѣланъ въ бѣлыхъ тонкостяхъ игого стили и разнообразности всѣхъ частей, и вполне подходитъ къ домовой церкви, и не заставляетъ желать большаго Фряжскаго типа живописи на иконахъ, представляющая среднее между древнимъ византійскимъ стилемъ и итальянскимъ, съ расчеканкою и золотомъ и по главному ярусу иконоста съ и на царскихъ дверяхъ, и исполнена однимъ изъ извѣстныхъ Нижегородскихъ живописцевъ и представляется работой вполне изящной. Въ третьемъ, самомъ верхнемъ ярусѣ на хорахъ поставлены три иконостана по стеклу иконы: Воскресенія Христова, велики апостоловъ Петра и Павла по правую сторону, Воскресенія и первосвятителей славянскихъ св. Кирилла и Мефодія — по лѣвую. За этими иконами во время вечерняго богослуженія ставится красный огонь, отъ который, проходя сквозь стеклянные иконы по зеленому ихъ полю, даетъ, въ смѣшеніи, темно-голубой свѣтъ въ церковь, и издѣсь въверху они присутствующихъ, и видя свѣтъ въ черній, созерцаютъ рѣдкую картину, доставляющую высокое религіозно-эстетическое наслажденіе. Вообще, всѣ выносятъ изъ устройства церкви самое отрадное впечатлѣніе. Недостатокъ времени и средствъ не позволилъ заняться окончательной отделкой церкви. Иконоста съ остался невызолоченнымъ. Но когда это сдѣлано, будетъ церковь въ полномъ убранствѣ и художественнаго великолѣбія. Такая церковь никогда не останется безъ постороннихъ посѣтителей, она будетъ всегда привлекать молящихся. Какъ извѣстно, желаніе Графини и жертвователницы дома имѣло большое значеніе въ дѣлѣ устройства

церкви. Думаемъ, что ея воля, въ этомъ случаѣ, вмѣстѣ одна изъ задачъ близко стоящихъ къ училищу, и исполнены достойнымъ образомъ. Видно, что не мало употреблено усерднаго старанія отъ томъ, чтобы все было какъ можно лучше, чтобы храмъ Бога живаго, вселялъ и поддерживалъ въ предстоящихъ живое чувство молитвы къ Богу, чтобы всякій, входящій въ этотъ храмъ, сразу оторвался отъ земнаго и устремилъ свои мысли на духовное и небесное. Именно эта идея всенѣло сначала и до конца проникаетъ все устройство описанной церкви.

Щедрая благотворительница Графиня Анна Георгиевна, узнавъ, что въ созданную во имя ея св. ангела церковь, не приобретена путварь церковная, а пожертвовала ея, выслала изъ Москвы. Всѣ ея вещи — серебряныя, вызолоченныя, совершенно новыя, весьма высокаго достоинства и на большую сумму. Такимъ образомъ, благодаря неусыннымъ стараніямъ строителей Общежитія и милостямъ Графини, въ началѣ текущаго учебнаго года церковь была вполне готова въ лучшемъ видѣ; и не доставало только одного: это — святыни. 5 октября церковь Общежитія, на счастье живущимъ въ немъ, получила отъ это высшее благо, и послѣ прежней радости за отвидимое материальное обеспечение пожертвованіемъ Графини настала въ училищѣ и Общежитіи радость духовная за низведеніе невидимой благодати Божіей на вновь созданное учрежденіе освещеніемъ въ немъ храма. И эту радость привнесъ своимъ святительскимъ присутствіемъ нашъ Архипастырь Преосвященнѣйшій Модестъ. Онъ, многообразно проявляя свою заботливость о пасомыхъ, по-

желалъ въ этомъ случаѣ самъ лично освятить новозданный храмъ, низвести на него благодать Св. Духа и вмѣстѣ съ тѣмъ преподать свое Архипастырское благословеніе новому учрежденію и вознести свои святительскія молитвы за благо тѣхъ, кому обязано это благодѣтельное учрежденіе своимъ основаніемъ. Вольное вниманіе оказано святителемъ ученическому Общежитію имени Высокореосвященнаго Іоанникія, Митрополита Московскаго.

Наканунъ дня освященія церкви, 4 октября, съ 4 часовъ вечера раздавался по всему Лыскову торжественный благовѣстъ, напоминавшій жителямъ, что Владыка слѣдуетъ съ Исадской пристани на лодкѣ по рѣкѣ, прилегающей къ Лыскову. Массы народа, не взирая на сырую осеннюю погоду, потекли къ берегу, гдѣ ожидали Владычняго пришествія. Около 6 часовъ съ лодокъ высадили дорогіе гости: самъ Владыка Нижегородскій Преосвященнѣйшій Модестъ, Викарій Епархіи — Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Балахнинскій, и сопутствовавшіе имъ заслуженные представители Нижегородской Семинаріи и Духовенства — и именно: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Г. В. Годневъ, Преподаватель Семинаріи Протоіерей губернаторской церкви В. П. Рождественскій, Каѳедральный Протоіерей П. А. Владимірскій, Благочинный Нижегородскихъ градскихъ церквей Протоіерей Д. И. Страховъ, Ключарь Каѳедральнаго Собора Протоіерей Р. Г. Кудрявцевъ и свита Его Преосвященства. Все Лысковское и изъ ближайшихъ къ Лыскову сель духовенство въ священническомъ облаченіи собралось для торжественной встрѣчи святителя въ самой церкви Общежитія. Конечно, присутствовали при встрѣчѣ всѣ начальствующи-

шіе, учителя и ученики училища. Много было и постороннихъ посѣтителей. Полное освѣщеніе церкви, блестящія одѣянія іереевъ, торжественная тишина въ рядахъ стоявшихъ—все свидѣтельствовало о рѣдкости минуты. Наконецъ вступилъ на порогъ церкви и самъ Владыка. Хоръ пѣвчихъ, состоявшій изъ воспитанниковъ училища и изъ большихъ голосовъ хора Успенской церкви, торжественно пропѣлъ тропарь Праведнымъ Симеону и Аннѣ. Владыка вошелъ въ алтарь и тотчасъ благословилъ Священника Общежительской церкви о. Делекторскаго начать всенощное бдѣніе въ сослуженіи всѣхъ священниковъ, встрѣчавшихъ Его Преосвященство. Литія Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ и величаніе Преосвященнѣйшимъ Модестомъ совершены въ сослуженіи всего налично бывшаго въ церкви духовенства. И по мѣрѣ продолженія богослуженія возрастала все болѣе и болѣе торжественность его исполненія, такъ что всенощная незамѣтно для всѣхъ окончилась около 10 часовъ, поселивъ въ молящихся сильное желаніе вновь пережить впечатлѣніе святительскаго служенія.

Утромъ 5 октября въ 9 часовъ Ихъ Преосвященства, въ сослуженіи всѣхъ прибывшихъ Нижегородскихъ протоіереевъ и священника домовоі церкви, весьма торжественно приступили къ освященію храма, а по низведеніи божественной благодати на храмъ началась въ немъ литургія.

Какъ необыкновенно торжественно была принесена первая безкровная жертва въ новой церкви общегитія, и какъ жаль, что домовая церковь не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ присутствовать на рѣдкомомъ торжествѣ: сослуженіе двоихъ Архипастырей, торжест-

венность богослуженія, большое стеченіе духовенства, присутствіе при богослуженіи всѣхъ сослужащихъ въ училищѣ и воспитанниковъ училища, иногда принимавшихъ участіе въ пѣніи церковныхъ мѣснотнй—все это давало понятіе о совершаемомъ Владыкою богослуженіи имѣть особенное ближайшее отношеніе къ судьбѣ духовенства и епопелтей. Да, это было священнодѣйствіе, при которомъ Епархіальный Нижегородскій Архипастырь, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Викаріемъ, при участіи немногихъ пастырей, совершалъ тайнодѣйствіе горячихъ своихъ Молитвъ за благо виновницыю святаго дѣла — графини Анны Георгіевны и за благополуніею благодѣтельствованныхъ ею дѣтей, приготовляемыхъ къ высокому служенію. Слова Воля, и безъ сомнѣнія, Онъ не разъ въ глубинѣ душевной нервосвященнически възвалъ къ Отцу Небесному: Отче, свободи ея воимя Дѣве и святителю, во истину! Литія и литургія въ обычное время. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Модестъ произнесъ святительское слово назиданія. Затѣмъ послужено было соборнѣе братское молебствіе, на которомъ было произнесено многостѣе Государю Императору, и всему царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іоаннію Митрополиту Московскому, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ и Димитріемъ, жертвовательницѣ дома графини Анны Георгіевны и начальствующимъ, учащимся и учащимъ. Вмѣстѣ съ симъ возглаголена была *вѣчная память* почившему родителю Графини Князю Грузинскому П. Георгію Александровичу. Предстоящіе вышли изъ церкви около 2 часовъ и гости (и) Помѣщено въ семь № 51. Вид.

послѣдовали въ квартиру смотрителя училища, гдѣ всѣмъ предложенъ былъ чай. Потомъ Ихъ Преосвященства обозрѣвали весь домъ общежитія, все учебныя помещенія, какъ и то, что заняты, спальный и столовую комнаты, и нашли все прекрасно приспособленнымъ и въ должномъ порядкѣ. При этомъ Ректоръ Семинаріи высказалъ ту мысль, что Иоанниевское общежитіе превосходитъ все, видѣнныя имъ другія училищныя общежитія какъ со стороны всѣхъ своихъ помещеній, такъ и разныхъ въ нихъ приспособленій. Затѣмъ Ихъ Преосвященства отъправились для обозрѣнія Лысковскихъ церквей и когда послѣ сего возвратились въ училищное общежитіе, всѣмъ гостямъ въ двухъ обширныхъ комнатахъ предложены были сначала закуска, а потомъ трапеза. Въ числѣ гостей были — доверенный Графини В. И. Духовской, предводитель дворянства В. В. Хвощинскій и другіе. Всѣхъ за обѣдомъ было около 50 человекъ и главнымъ образомъ духовенство Лысковское и изъ окрестныхъ селъ. Конечно, такое торжество, гдѣ было столько участниковъ, соединенныхъ общимъ сочувствіемъ къ благоустройству училища, не могло обойтись безъ застольныхъ рѣчей и тостовъ. Первымъ поднялся говорить по кафедральный протоіерей Ш. И. Владимірскій. Сначала, въ своей рѣчи въ общихъ чертахъ онъ показалъ значеніе торжества, назвавъ его праздникомъ духовенства, и при этомъ высказалъ, что главная вина виновница Графиня Анна Георгіевна. Вслѣдъ за рѣчью о. Протоіерея Владимірскаго, Преосвященнѣйшій Модестъ предложилъ за здоровье Ея Сіятельства тостъ, принятый всѣми съ единодушнымъ восторгомъ, и потомъ тотчасъ же была послана ей въ Москву за подписомъ

обоихъ Преосвященныхъ, бывшихъ тогда въ Лысковѣ, Нижегородскихъ протоіереевъ, Смотрителя училища и священника домової церкви о. Делекторскаго, слѣдующая телеграмма: *Ваше Преосвященство*. Сего 5 октября служеніемъ двухъ Преосвященныхъ и многихъ священнослужителей освященъ храмъ во имя праведныхъ Симеона и Анны, въ зданіи общежитія, пожертвованномъ Вашимъ Сіятельствомъ духовному училищу. Общая молитва о Васъ къ Богу запечатлѣла въ чужую память о Васъ. Эта блаженная память о Васъ предъ Богомъ и людьми будетъ передаваться изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія духовнаго юношества къ другому. Желаемъ Вамъ здравія и многихъ лѣтъ и всего того добра, котораго желаетъ отъ Бога Ваша душа. Затѣмъ Смотритель училища М. И. Масловскій, съ рѣдкимъ воодушевленіемъ, произнесъ обширную, глубоко содержательную рѣчь, въ которой съ большимъ умъньемъ представилъ исторію матеріальнаго улучшенія училища съ самаго основанія въ связи съ Святительскими именами мудрыхъ Нижегородскихъ Архипастырей: Высокопреосвященнѣйшаго Иоанникія, Преосвященнѣйшаго Модеста и блаженной памяти покойнаго Нижегородскаго Архіепископа Іакова и съ сіятельными особами покойнаго Князя Георгія Александровича Грузинскаго и въ особенности о его дочери и наследнице Графини Анны Георгіевны. За рѣчью о. Смотрителя Преосвященнѣйшій Модестъ предложилъ здравіи души Высокопреосвященнѣйшаго Иоанникія Митрополита Московскаго, именемъ коего называется общежитіе. По произнесеніи тоста, тотчасъ была послана Ею Высокопреосвященству за рѣчью о. Модестъ, телеграмма слѣдующаго содержанія: *Ваше Преосвященство*.

на 5-го сего октября въ служеніи оныхъ Преосвященныхъ и многихъ лицъ духовенства освященъ храмъ въ общежитіи имени Вашего Высокопреосвященства. Всѣ участники этого торжества, послѣ усердной молитвы, Васъ, свидѣтельствуя о всегдашней благодарной памяти нашей о благодѣяніяхъ Вашихъ епархіи и духовному покровительству, желаемъ здравія и благополучія множайшихъ лѣтъ для блага святой церкви. Велѣньемъ Преосвященный Димитрій предложилъ здравіицу г. Владыку Модеста, а потомъ г. Смотрителя за Преосвященнаго Димитрія. Довѣренный графини В. И. Духовской въ своей рѣчи, вызванной бесѣдой съ Владыкою Модестомъ и въ предложенію послѣдняго, сообщилъ почтенному собранію, что довѣрительница его Графиня Анна Георгіевна при пожертвованіи своего дома подученическое общежитіе лично ему выражала особенное удовольствіе по тому случаю, что это сядѣло является, по промыслу Божию, однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ на пользу духовнаго развитія покровительства, и вмѣстѣ съ симъ выразила самое сильное желаніе, чтобы основанное учрежденіе действительно исполняло свою задачу. О. Ректоръ Семинаріи П. В. Годневъ указалъ въ своей рѣчи на великое значеніе училищныхъ общежитій для Семинаріи, духовнаго просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ общаго блага церкви и отечества, и пожелалъ общежитію при Дыковскомъ училищѣ полнѣйшаго процвѣтанія. Отъ лица всего духовенства училищнаго округа члены училищнаго правленія священники Г. О. Троицкій высказалъ благодарность Графинѣ, Высокопреосвященнѣйшему Иоаннику, Преосвященнѣйшему Модесту и Смотрителю училища Михаилу Иларіоновичу Маслов-

скому, весьма много потрудившемуся въ дѣлѣ пріобрѣтенія и устройства общежитія. Рѣчь о. Троицкаго развилась въ протоіерей П. Г. Владимірскаго, который обратилъ вниманіе на выдающуюся энергію г. Смотрителя, благодаря которой такъ скоро и успешно закончилось устройство общежитія. Тогда Преосвященный Модестъ предложилъ тостъ за здоровье Смотрителя училища М. И. Масловскаго. А потомъ послѣдовали тосты за здоровье довѣреннаго графини В. И. Духовскаго, за представителей Семинаріи — о. ректора и преподавателя о. протоіерея В. П. Рождественскаго, за представителя духовенства Нижегородской епархіи о. кафедральнаго протоіерея П. Г. Владимірскаго, протоіерея Д. И. Страхова и Р. Г. Кудрявцева, за училищную корпорацію, за духовенство училищнаго округа и за всѣхъ гостей. Въ началѣ обѣда и потомъ въ промежутки между рѣчами стоявшій въ ближайшей комнатѣ хоръ пѣвчихъ пропѣлъ нѣсколько концертовъ, а послѣ каждой рѣчи и тоста „многая лѣта.“

Въ 5 часовъ вечера трапеза кончилась и послѣ молитвы Преосвященные и всѣ Нижегородскіе гости стали собираваться на пароходъ и отправились на пристань въ лодкахъ, въ сопровожденіи г. Смотрителя.

Ея Сіятельство, Графиня Анна Георгіевна Толстая отвѣтила на посланную ей вышепомыщенную телеграмму слѣдующею телеграммою на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста:

Глубоко тронута молитвенной памятью Вашего Преосвященства обо мнѣ въ столь торжественный праздникъ освященія нашей церкви Вашей о Христѣ любовью и всеми щедротами, ниспосланными неисчер-

паемымъ милосердіемъ Господа на мои послѣдніе годы. Я вполне счастлива этимъ счастіемъ; обязана во первыхъ Всевышнему а потомъ Вашему Преосвященству, такъ благосклонно благоволившему принять меня въ общеніе добраго дѣла и содѣйствовать мнѣ въ горячемъ моемъ желаніи принести лепту вдовицы на общую пользу. Вашему Преосвященству мое первое сердечное спасибо. Васъ же Владыко святой прошу передать Преосвященному Димитрію, боголюбивому духовенству и всѣмъ молитвенно вспомнившимъ обо мнѣ въ эту торжественную минуту мою искреннѣйшую, глубочайшую признательность.

Графиня Толстая.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Іоанникій, Митрополитъ Московскій, изволилъ на имя Преосвященнѣйшаго Модеста отвѣтить слѣдующею телеграммою:

Съ сердечною радостію получилъ отрадное извѣстіе о торжествѣ въ Лысковѣ. Искренно благодарю за добрую память Васъ и сослуживцевъ Вашихъ. Молитвенно желаю преуспѣянiя благому учрежденію.

Митрополитъ Іоанникій.

По отбытіи изъ Лыскова Преосвященнѣйшихъ Архипастырей и прочихъ нижегородскихъ гостей осталса только, по порученію Преосвященнѣйшаго Модеста, протоіерей В. П. Рождественскій. Онъ, какъ заслуженный представитель семинаріи, далъ надлежащее окончаніе торжеству въ Общежитіи. На другой день совершена была о. Делекторскимъ литургія, за которою онъ произнесъ ученикамъ поученіе, а потомъ послѣ литургіи о. Протоіерей Рождественскій и о. Делекторскій,

совершили съ провозглашеніемъ многолѣтiя молебень о здравіи и благоденствіи покровителя училища Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоанникія и благотѣльницы училища Графини Анны Георгіевны Толстой. Въ то же время о. Протоіерей сказалъ ученикамъ глубоко назидательное наставленіе, какъ они должны жить во вновь устроенномъ для нихъ помѣщеніи, чтобы быть достойными благотѣній Графини. На третій и послѣдній день торжества, послѣ литургіи, тѣмъ же о. Протоіереемъ и священникомъ Делекторскимъ отслужена была панихида объ упокоеніи родителя Графини, Князя Георгія Александровича Грузинскаго, и супруга Графини Александра Петровича Толстаго.

Такъ торжественно было освященіе храма въ ученическомъ Общежитіи имени Высокопреосвященнаго Іоанникія Митрополита Московскаго. Торжество это является небывалымъ событіемъ въ исторіи Лысковскаго духовнаго училища. День 5-го октября 1887 года былъ общимъ праздникомъ училища, духовенства и дѣтей. Да и нельзя было не соединиться въ общей радости. Всѣмъ понятно великое значеніе оказаннаго Графинею благотѣянiя. А потому велико умиленіе родителей, избавившихся отъ бывшихъ доселѣ постоянныхъ тревогъ за судьбу своихъ дѣтей; свѣтла и безмятежна радость самыхъ дѣтей, нашедшихъ просторъ, довольство и спокойствіе въ настоящей жизни, и исполнена всякихъ надеждъ радость всѣхъ близко стоящихъ къ ихъ обученію и воспитанію лицъ, педагогическая задача которыхъ облегчена устраненіемъ неблагопріятныхъ условій въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія учениковъ. Все это, повторяемъ, всѣмъ извѣстно и прекрасно выражено въ тѣхъ рѣчахъ, которыя ска-

заны это время торжества. Въ заключеніе нельзя не сказать, что это достопамятное торжество должно не изгладится изъ сердца многихъ и особенно дѣтей. Пережитыя ими за послѣдніе дни впечатлѣнія, давшія новую пищу для ихъ ума и сердца, окончательно вытѣснятъ тѣ тяжелыя, мрачныя впечатлѣнія, которыя выносились ими изъ прежней неблагопріятной и неприглядной обстановки квартирной жизни. Теперь въ ихъ впечатлительной душѣ глубоко заляжетъ все, что они видѣли и слышали, къ несомнѣнной ихъ пользѣ. Происходившее 5-го октября торжество запишется и въ лѣтописи храма для дальнѣйшихъ поколѣній и на вѣчныя времена сохранится свѣтлая память о зарѣ новой жизни, возсіявшей надъ училищемъ.

Уч. С. М. — ій.

Р В Ч Ъ,

произнесенная Смотрителемъ училища М. И. Масловскимъ за обѣдомъ по освященіи храма въ Іоанникіевскомъ общежитіи при Лысковскомъ Духовномъ Училищѣ.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Сегодня, съ освященіемъ Св. Храма, завершилось устройство нашего общежитія. Подъ мудрымъ водительствомъ Вашимъ мы вошли съ дѣтьми въ эту обтраванную землю и водворились. Отъ основанія училища почти сорокалѣтнее скитальничество дѣтей по землѣ чуждей кончилось и останется въ одномъ воспоминаніи. Двадцать восемь съ лишнимъ лѣтъ протекло съ

ними и моего житія; да! И, что до меня, скажу откровенно: не совсѣмъ отрадное воспоминаніе осталось у меня изъ минувшихъ дней! Не завидна была эта прошлая доля дѣтей! Скитались они доселѣ по душнымъ, грязнымъ, сырымъ и тѣснымъ избамъ, терпѣли и холодъ и голодъ, и всякую невзроду житейскую. Тамъ, гдѣ они жили, свѣжему и непривычному челоуку становилось душно и тяжело въ какіе-нибудь два-три часа, а они проводили здѣсь все свое цвѣтущее дѣтство. И сколько въ этомъ жильѣ ихъ зарождалось и сколько отсюда выносилось ими разныхъ недуговъ и болей, отъ которыхъ короталась, а иногда безвременно и совсѣмъ гасла цвѣтущая молодость! А если хоть нѣсколько отккрыть завѣсу этой квартирной жизни съ другой, — нравственной стороны, то отъ неприглядности ея станетъ и еще тяжелѣе. Здѣсь-то, въ этихъ квартирахъ, гдѣ дѣти жили среди темнаго и непросвѣщеннаго люда, въ этой окружающей средѣ, среди разныхъ соблазновъ и пороковъ и зараждалась нравственная порча, получались задатки многихъ дурныхъ навыковъ и привычекъ, съ которыми оставались и выходили потомъ въ жизнь будущіе дѣятели церкви и общества.

Но довольно объ этомъ; больше говорить и распространяться было бы ужъ и не совсѣмъ своевременно. Отселѣ дѣти будутъ жить въ довольствѣ и удобствѣ, въ просторѣ, свѣтѣ и теплѣ, вдали отъ соблазновъ людскихъ, безъ всякихъ житейскихъ заботъ и тревоженій. Занялась надъ Училищемъ заря новой жизни. — И эта свѣтлая эра настала для насъ съ благодатнымъ пришествіемъ Вашимъ въ нашу епархію. Хорошо мнѣ памятно, какъ на персѣхъ же дняхъ Ва-

шего прибытія къ намъ, когда предсталъ я предъ Вами повѣдать о печальной долѣ дѣтей и предложилъ настоящій выходъ изъ нея, Вы горячо приняли къ сердцу мою рѣчь и все это дѣло улучшенія быта дѣтей съ истинно отеческою любовію возложили на Святительскія рамена свои. И потомъ, я былъ ближайшимъ пособникомъ Вашимъ въ этомъ нелегкомъ и нескоромъ дѣлѣ; я близко знаю все Ваше участіе, всѣ заботы и попеченія о приобрѣтеніи, устроеніи сего дома и помѣщеніи въ немъ дѣтей, — и во всеуслышаніе скажу: за Вами и по мудрымъ стопамъ Вашимъ мы вошли въ эту роскошную палестину. И вотъ нынѣ, по водвореніи въ ней, яко избавльшеся отъ злыхъ, во главѣ со всѣми за собой дѣтьми, съ лики и тимпаны, отъ всей души и сердца, благодарственная мы воспеваемъ Вамъ, благодный Воеводо нашъ и Владыко.

Съ глубокою благодарностію помянется здѣ во всякомъ родѣ и родѣ благословенное имя и другаго нашего Моисея, имя котораго соединено съ самымъ учрежденіемъ. Позволяю себѣ говорить дальшее незабвенномъ нашемъ бывшемъ Архипастырѣ словами самой жертвовательницы сего дома, Графини Анны Георгіевны Толстой. Вотъ что она высказала въ письмѣ своемъ ко мнѣ по дѣлу о пожертвованіи дома: „считаю себя въ данномъ случаѣ благодѣтельствованною промысломъ, нелишившимъ меня высшаго въ жизни счастья способствовать счастію другихъ. Особенно признательна я нынѣшнему Владыкѣ Московскому Митрополиту Іоанникію, въ 1873—77 г.г. епископствовавшему въ Нижнемъ. Онъ первый подалъ мнѣ мысль — объ общежитіи, очень желалъ устройства онаго близъ училища и неразъ просилъ меня для этой цѣли пожертво-

вать землю; но надо полагать, что благой мысли Владыки еще рано было осуществиться. Теперь, когда Господь наконецъ благословилъ исполниться нашему общему желанію, я вспомнила перваго просителя и, въ ознаменованіе Его св. желанія, я хотѣла бы наименовать юное учрежденіе Его благословеннымъ именемъ“. Думаю, что послѣ этихъ глубокопрочувствованныхъ словъ высокой и просвѣщенной особы всякое мое слово во славу имени глубокочтимаго Святителя будетъ блѣдно. Но не могу не повѣдать одного факта, можетъ быть, извѣстнаго здѣсь не многимъ, характеризующаго отношенія бывшаго нашего Архипастыря къ завѣдываемому мною Училищу. — Любовь Его къ дѣтямъ нашимъ, Его заботы объ улучшеніи быта ихъ простирались до того, что Онъ, когда изъ епархіи нашей отправлялся уже на новую паству свою въ Грузію, проѣздомъ въ Москвѣ, нарочито былъ у Графини Анны Георгіевны, и Его прощальное слово къ ней была просьба объ устройствѣ при училищѣ нашемъ общежитія. И такъ не тщетно же учрежденіе сіе будетъ носить благословенное имя Первосвятителя. Оно вымоленное и Его дѣтище.

Не могу прейти молчаніемъ и еще одного Архипастыря, давно уже отшедшаго въ вѣчность, но оставившаго по себѣ неувядаемую между нами память. Съ именемъ его соединено самое существованіе нашего Училища. До меня дошло свѣжее преданіе, въ что когда при помощи знаменитаго владѣтеля Лыскова Князя Георгія Александровича Грузинскаго полагалось основаніе Училищу, нашлись нѣкоторые не безъавторитетныя лица, которыя, считая положеніе его непрочнымъ, создаваемымъ какъ бы на песцѣ, употребляли

всѣмъ, чтобы разстроить дѣло и перенести этотъ питомникъ въ другое мѣсто. Но бывшій въ это время, блаженной памяти, Преосвященный Нижегородскій Іаковъ не внялъ этимъ навѣтамъ, благословилъ Училище Св.иконоу Спасителя, и, прозрѣвая въ даль будущаго, предрекъ, что на семъ юномъ учрежденіи почиетъ благословеніе Божіе. Спустя недолгое время, шл. прибылъ она мѣсто настоящаго служенія, и дѣйствительно положеніе Училища было не совсѣмъ завидно. Я увидѣлъ въ немъ три классныхъ невзрачныхъ и съ ветхою мебелью комнаты, убогую квартиру Начальника, и только. И къ тому же все это было не собственностью и находилось на чужой землѣ; Училище въ самомъ дѣлѣ могло казаться стоящимъ какъ бы на песцѣ. Но вотъ въ скоромъ же времени начало исполняться благословеніе Святителя, — Училище быстро стало утверждаться, и расширяться и украшаться. Наслѣдница покойнаго Князя Георгія Александровича и графиня Анна Георгіевна явилась щедрою продолжательницею дѣла своего родителя. Она близко къ сердцу приняла всѣ воюющія нужды наши и отозвалась на нихъ съ истинно материнскою любовью и попечительностію. Въ скоромъ же времени она передала въ полную собственность Училищу занимаемый имъ домъ; потомъ, съ Высочайшаго соизволенія, закрѣпила она за нимъ и землю; за тѣмъ расширила самое зданіе и пристройкою помѣщеній для двухъ классовъ; и устроила при домѣ службу; подарила было участки земли для общежитія; позволила въ всѣмъ больнымъ ученикамъ безмездно лечиться въ ея больницѣ; и стала жертвовать еще 1861 года до 450 р. ежегодно въ пособіе бѣднымъ возпи-

танникамъ; дѣлала и другія значительныя пожертвованія Училищу. И наконецъ, движимаю состраданіемъ къ печальной участи дѣтей, видя неприглядность ихъ -квартирной жизни, она рѣшилась взять на себя непольную задачу отцовъ ихъ, рѣшилась отдать для жительства дѣтей этотъ свой семейный домъ, въ которомъ родилась и воспитывалась, съ которымъ, по ея словамъ, соединено много самыхъ приятныхъ воспоминаній, и который для нея есть дорогое дѣтище. Велика жертва! Любовь къ бѣднымъ дѣтямъ превозмогла въ самоотверженномъ сердцѣ благотельницы память къ своему прошлому и даже родному отцу! Могъли онъ, онъ же щедрый благотворитель, полагая первый камень въ основаніе дома сего, предвидѣть, что домъ этотъ, который создалъ онъ для себя и своего имени таго потомства, послужитъ въ послѣ его кончины, богатымъ и роскошнымъ въ концѣ основаннаго имъ учрежденія ни что зерно порушечко, которое онъ посѣялъ своею благочестивою рукою, возтѣлвется щедрою его потомкою въ роскошное, вѣтвистое дерево! Такъ безпримѣрно, изъ ряду прочихъ, облагодѣтельствовала насъ Графиня Анна Георгіевна! Мы съ избыткомъ получили то, чего не все, чего желали. Желать большаго въ улучшеніи матеріальной стороны училища намъ долготеперь не придется. Дѣти бѣднаго духовенства живутъ въ этихъ удобныхъ покояхъ; чего жъ еще больше? И вотъ что самое училище, которое было на песцѣ и въ которомъ многіе пророчили гибель, стало на тунцову матеріальнаго благосостоянія, съ которой оно для многихъ заведеній подобнаго рода является предметомъ нетерпѣливаго желанія и ожиданія. Это великое и истинно рѣдкостное въ исторіи нашихъ духовныхъ

учрежденій пожертвованіе графини навѣки свяжетъ исторію самаго училища съ ея незабвеннымъ именемъ. Значеніе ея благодѣянія еще болѣе возрастаетъ, если обратитъ вниманіе на то, что духовенство, само бѣдное и нуждающееся, рѣшительно было не въ состояніи однѣми своими силами улучшить положенія быта своихъ дѣтей, какъ свидѣтельствуется объ этомъ вся исторія вопроса объ общежитіи. А потомство еще болѣе оценитъ неопѣнимое добро, которымъ духовенство и училище пользовались и пользуются отъ дома именитаго рода и въ особенности отъ графини Анны Георгіевны. Но я долженъ остановиться въ похвалѣ имени нашей благодѣтельницы. Мнѣ хорошо извѣстно, что не для славы и почестей великодушная графиня дѣлала намъ добро и дарила домъ сей; нѣтъ, по своей истинно христіанской душѣ, да и по лѣтамъ она далека уже отъ всего земнаго. Единственное желаніе ея было: это, — чтобъ въ домѣ семъ хорошо было дѣтямъ, чтобъ, живя въ покоѣ и вдали отъ людскихъ соблазновъ, они воспитывались въ страхѣ Господнемъ и были современемъ истинными служителями церкви. Вотъ все, чего она желаетъ. И это ея святое желаніе является теперь прямымъ завѣтомъ для сего новаго учрежденія, соею созданнаго. Пусть же въ дѣятельности близкихъ къ дѣтямъ лицъ ляжетъ навсегда въ основу этотъ святой завѣтъ ея и то начало, которое отличало нашу благотворительницу въ ея отношеніяхъ въ училищу. Всѣ ея благодѣянія и прямо и косвенно высказывали ея глубокую материнскую любовь къ дѣтямъ. Будемъ же и мы относиться къ нимъ, какъ шотцы, нежелающіе оскорблять дорогой памяти любящей ихъ матери.

А ей отъ всей души и сердца пожелаемъ еще и еще многая лѣта, и да видитъ она всегда, что въ этомъ питомникѣ любимыхъ дѣтей ея любятъ, помня слова Спасителя, который сказалъ: кто же дастъ дѣтямъ камень вмѣсто хлѣба и змію вмѣсто рыбы?

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продается вновь вышедшая книга:

Проповѣди, рѣчи и бесѣды протоіерея Александра Иванова Тула. 1887 г. 394 стран. Цѣна: безъ пересылки 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 70 к. При выпискѣ не менѣе 10-ти экземпляровъ безъ пересылки 1 р. 20 к., съ пересылкой 1 р. 35 к.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ
ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
КНИГА:
СВЫШЕ НАКАЗАННЫЕ НАРУШИТЕЛИ ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЕЙ
ЗАКОНА БОЖІЯ.

Сборникъ статей для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ. Книга эта удостоена слѣдующаго отзыва:

Въ предисловіи къ сборнику своему г. Новгородскій говоритъ: «Еще съ дѣтства мы изучаемъ десять заповѣдей Божіихъ, еще съ юныхъ лѣтъ намъ извѣстны всѣ обязанности, налагаемыя на насъ десятью заповѣдями закона Божія. Мы перечисляемъ и указываемъ всѣ виды грѣховъ, но не избѣгаемъ ихъ. Чтобы передостеречь отъ нарушенія заповѣдей, нужно показать всю пагубу того или другаго нарушенія, нужно, такъ сказать, олицетворить всѣ

бдствіа, какія постигаютъ человѣка за отступленіе отъ заповѣдей Божіихъ. А для этой цѣли есть неисчерпаемое богатство религиозно-нравственныхъ статей въ нашихъ духовныхъ журналахъ. Но какая приходская церковь можетъ имѣть всѣ духовные журналы? При такой настойчивой потребности я и предлагаю сей Сборникъ. Кромѣ прямой цѣли для чтенія при собесѣдованіяхъ, онъ можетъ служить богатымъ матеріаломъ для составленія и самыхъ собесѣдованій — Нельзя не согласиться съ г. Новгородскимъ и не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ его предпріятію. Отвлеченное правило совсѣмъ не то, что примѣръ; иное дѣло сказать: не дѣлай того-то, и совсѣмъ иное — видѣть въ самой жизни, къ чему ведетъ нарушеніе извѣстнаго предписанія извѣстной заповѣди или исполненіе ихъ. Потребность въ сборникахъ, подобныхъ Сборнику г. Новгородскаго, ощущается настоятельная, а самыхъ сборниковъ пока еще одинъ два, да и обчелся. Вслѣдствіе этого Сборнику г. Новгородскаго нельзя не пожелать широкаго распространенія и въ средѣ духовенства и въ особенности въ средѣ простаго народа. Пастыри Церкви найдутъ въ немъ богатый матеріалъ для проповѣдей и въбогослужебныхъ собесѣдованій, простой же народъ — здоровое, назидательное, спасительное и весьма занимательное чтеніе.

Въ вымѣченной нами въ заголовкѣ второй части Сборника г. Новгородскаго 51 статья. Всѣ онѣ заимствованы почти исключительно, кромѣ двухъ-трехъ, изъ духовныхъ журналовъ: „Домашней Бесѣды“, „Душеполезнаго Чтенія“ и „Странника“ и представляютъ собою главнымъ образомъ рассказы о различныхъ чудесныхъ событіяхъ по случаю нарушенія или исполненія той или другой заповѣди закона Божія; есть, впрочемъ, и нѣсколько *разсужденій* о нѣкоторыхъ грѣхахъ противъ заповѣдей десятизаконія. На различныя заповѣди помѣщено далеко не одинаковое количество статей — отъ одной (на восьмую и десятую заповѣди) и до *тринадцати* (на первую заповѣдь). Статьямъ на отдѣльныя заповѣди предшествуетъ общее разсужденіе подъ заглавіемъ: „Наша виновность противъ первыхъ трехъ заповѣдей“. Прекрасно при этомъ сдѣлалъ г. Новгородскій, что, кромѣ *наказаній за нарушеніе*, помѣстивъ еще и *награды за исполненіе* хотя нѣкоторыхъ заповѣдей (первой, третьей и четвертой).

Будемъ надѣяться, что г. Новгородскій на второй части не

остановится, а пойдетъ и дальше. Матеріала еще слишкомъ достаточно (статьи не восходятъ позже 1874 г., кромѣ статьи на вторую заповѣдь: „Не сотвори себѣ кумира“, которая въ оглавленіи помѣчена 1886 г., а въ текстѣ книги 1884 г.), есть и духовные журналы помимо тѣхъ трехъ, которыми составитель пользуется; книги же его всегда найдутъ сбытъ, такъ какъ прямое мѣсто ихъ — на полкѣ церковныхъ библиотекъ. Но не можемъ при этомъ не посовѣтовать г. Новгородскому не относиться слишкомъ ужъ пассивно, къ своему дѣлу при перепечаткѣ статей. Статья наур., прот. Петра Полидорова: „Безразсудная молитва матери о смерти своихъ дѣтей“, перепечатанная изъ декабрьской книжки „Странника“ за 1884 г., въ Сборникѣ г. Новгородскаго начинается, какъ и въ оригиналѣ, слѣдующими словами: „Читая въ первой книжкѣ *Странника* рассказъ объ ужасномъ послѣдствіи материнскаго проклятія, невольно вспомнишь слова Писанія...“ и пр. Въ оригиналѣ такое начало рассказа имѣло свой смыслъ, въ Сборникѣ же г. Новгородскаго оно является болѣе, чѣмъ страннымъ. — Есть въ Сборникѣ статьи, которыя очень нуждались въ *обязательномъ* сокращеніи выпущеніемъ изъ нихъ кое-какихъ мѣстъ, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ проводятся не совсѣмъ-то справедливыя взгляды. Таково начало (первыя 17 строкъ) статьи: „Наши обязанности по четвертой заповѣди“, перепечатанной изъ 3-го № „Домашней Бесѣды“ за 1866 г.

Наконецъ, не меньшую осторожность слѣдуетъ наблюдать и при выборѣ статей въ цѣломъ ихъ составѣ, особенно въ виду того броженія умовъ, какое вызвали въ послѣднее время мистическія произведенія графа Л. Толстаго и К^о, столь усердно распространяемыя въ обществѣ извѣстною издательскою фирмою „Посредникъ“...

Въ заключеніе скажемъ, что вышность изданія не оставляетъ желать ничего лучшаго. (*Изъ приложенія къ „Руководству для Сельскихъ пастырей“ № 9-й, за 1886 г.*)

Цѣна книги 1 руб. 35 коп. съ пересылкою.

Мелочь можно высылать почтовыми марками. Выписывающіе болѣе 7-ми экземпляровъ платятъ по 1 рублю съ пересылкою. Требования адресовать: Губ. гор. Владиміръ, къ Павлу Федоровичу НОВГОРОДСКОМУ.

По тому же адресу можно требовать слѣдующія книги: **НАРОДНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ**. Сборникъ статей для чтенія при въѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Книга эта вышла третьимъ изданіемъ.

ДРУГЪ НАРОДА. Сборникъ религіозно-правственныхъ статей для собесѣдованія съ народомъ. Книга въ 340 печатныхъ страницъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

БЕСѢДЫ ПАСТЫРСКІЯ на воскресныя литургійныя евангельскія чтенія. Объясненіе сихъ чтеній, съ приложеніемъ вытекающихъ изъ нихъ правственныхъ поученій. (Опытъ церковныхъ и въѣцерковныхъ бесѣдъ пастыря). Священника І. Бухарева. Изданіе второе. Цѣна 60 коп., съ пересылкой 80.

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ протоіерея Тимоѳея Соколова. Цѣна 1 руб. 40 коп. за пересылку по почтѣ прибавляется 20 к.

СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ. Протоіерея Льва Левшина. Цѣна 1 руб. и 3 почтовыхъ марки на пересылку.

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ: 1) Замѣчательные случаи обращенія раскольниковъ въ православіе. 2) Наказанные раскольники за богохульство.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Офф.—Епарх. распоряженія и извѣстія.—О продажѣ домовъ и друг. разн. постр., находящ. на церк. землѣ, лицамъ и учрежд. друг. вѣд. съ вѣдома благоч. и подл. услов. немедл. сложки.—Относит. учителей церк.-прих. школъ.—О выраж. благодарности Преосвященн. Модесту, Еп. Нижегород. за противораскол. бесѣды въ ярмар. соборѣ въ минувш. Нижегород. ярм. 1887 г.—Воззв. къ дух. епарх. и всѣмъ ревнит. дух. просьв. о пож. книгъ, журн. и брош., или денегъ для устройства учит. библ. при епарх. церк.-учит. школъ.—Изъявл. благодар. секрет. епарх. учил. сов. И. Постыкову.—Вѣдом. о церк. круж. сборѣ въ пользу суждающ. слав., получ. общ. въ теч. 1887 г.—Объ увольн. за шт., опредѣл. свящ. и о праздныхъ мѣстахъ.—Ч. Неофф. Слово, сказ. Преосвящ. Модестомъ, Еп. Ниж. послѣ освящ. церкви въ зданіи общез. Лыск. дух. уч. и послѣ лит. 5 окт. 1887 г.—Историко-статистич. описан. Араамасской Алексѣевской женской общины.—Бесѣда съ глаголом. старообрядцами.—О. Фавствъ Ивановичъ Шенявскомъ.—О торж. освящ. дом. церкви Іоаннѣвскаго общезитія для учен. Лыск. дух. училища.—Объявленія.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Л. Полисадовъ.

Нижегородская Губернская Типографія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегород. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и то рѣд. нтѣононѣ безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

1-го Ноября № 21-й 1887 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ, отъ 29-го сентября 1887 г. члену Святѣйшаго Синода, экзарху Грузіи, архіепископу карталинскому и кахетинскому *Павлу* Всемилоствѣйше повелѣно быть архіепископомъ казанскимъ и свѣжскимъ, съ оставленіемъ въ званіи синодальнаго члена, архіепископу же казанскому *Палладію* архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи.